

Министерство образования и науки Российской Федерации

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования
«Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»**

**Гуманитарный институт
Кафедра «Теория и история государства и права»**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

Защита интересов кредиторов при ликвидации юридического лица

Специальность 030501.65 Юриспруденция

Студент группы № 363821/1

Кислов Юрий Сергеевич

Санкт-Петербург
2016

Министерство образования и науки Российской Федерации

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»**

**Гуманитарный институт
Кафедра «Теория и история государства и права»**

Работа допущена к защите
Зав. кафедрой «Теория и история
государства и права»
_____ В.Н. Снетков
_____ 2016 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

Защита интересов кредиторов при ликвидации юридического лица

Специальность 030501.65 Юриспруденция

Выполнил

студент группы № 363821/1 _____ Ю.С. Кислов

Научный руководитель _____ доцент кафедры ТиИГП
к.ю.н., доцент
А.А. Тебряев

Санкт-Петербург
2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	7
1.1. Понятие и виды ликвидации юридических лиц.....	7
1.2. Основания и порядок ликвидации юридических лиц	12
2. МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ КРЕДИТОРОВ ...	30
2.1. Выявление кредиторских требований как стадия ликвидации юридического лица	30
2.2. Порядок и очередность удовлетворения требований кредиторов юридического лица	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	72
РЕФЕРАТ. КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.....	81

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы состоит в том, что правовой институт ликвидации юридического лица и несостоятельности (банкротства) является неотъемлемым элементом системы правового регулирования экономической деятельности и известен праву с древнейших времен. Законодательство о банкротстве направлено, главным образом, на восстановление платежеспособности должника и справедливое соразмерное удовлетворение требований всех кредиторов.

Развитие правового регулирования ликвидации юридических лиц неразрывно связано с развитием и совершенствованием гражданского и коммерческого права, процесса и судопроизводства. Вместе с тем уже на самых ранних этапах своего развития институт ликвидации и банкротства выделяется в особый комплекс специальных норм как материального, так и процессуального права, регулирующих основания, порядок и последствия несостоятельности.

Значимость правового регулирования несостоятельности (банкротства) сложно переоценить. О важности этого правового института свидетельствует непрекращающаяся напряженная работа по совершенствованию правового регулирования данных отношений.

Недостаточно эффективное, несбалансированное, несовершенное правовое регулирование несостоятельности (банкротства) препятствует достижению целей и решению задач банкротства, создает зачастую непреодолимые преграды для осуществления и защиты субъективных прав и законных интересов участников гражданского оборота.

Степень исследования темы. В отечественной правовой науке исследованию правового регулирования несостоятельности (банкротства) посвящены работы многих известных и авторитетных ученых-юристов дореволюционного периода, в частности, Ю. Барона, Е.В. Васьяковского, А.Х. Гольмстена, Д.Д. Гримма, А.И. Гуляева, В.Л. Исаченко, И.И. Карницкого, К.И. Малышева, Е.А. Нефедьева, Л. Тарашкевича, В.Г. Федорова, Г.Ф.

Шершеневича и других. В российском и зарубежном законодательстве дореволюционного периода несостоятельность (банкротство) рассматривается в качестве института коммерческого (торгового) права.

Правовое регулирование ликвидации юридического лица, его несостоятельности затрагивают в своих работах такие советские ученые-юристы, как, Н. Бончковский, Е.А. Васильев, А.Ф. Клейнман, П. Лебедев, Д.С. Розенблюм, Л.И. Фишман и другие.

В современной России работы имеются многочисленные диссертационные исследования, посвященные несостоятельности (банкротству) и в целом, и защите интересов кредиторов, в частности, С.Е. Андреева, А.И. Белоликова, З.Г. Бессоновой, А.В. Бортич, А.В. Валуйского, В.В. Валягина, Е.Е. Владыки, А.И. Гончарова, Е.Г. Дорохиной, С.А. Карелиной, Е.А. Колинченко, О.А. Коробова, Е.А. Кравченко, В.В. Кулешова, Г.А. Мантула, П.А. Маркова, Е.В. Моховой, Е.Ю. Пустоваловой, О.В. Пустошкина, Е.С. Рашевского, О.М. Свириденко, Н.А. Семерьяновой, Р.Г. Смирнова, Н.В. Соколовой, В.В. Степанова, О.А. Студенцовой, М.В. Телюкиной, В.Н. Ткачева, В.А. Химичева, Г.П. Царика, Л.Л. Шамшурина, Е.В. Яцевой и других.

Целью квалификационной работы является изучение и обобщение обширного комплекса правовых вопросов, связанных с защитой прав кредиторов при ликвидации юридического лица.

Для достижения поставленной цели ставятся следующие **задачи**:

- определить понятие и виды ликвидации юридических лиц;
- выявить основания и порядок ликвидации юридических лиц;
- исследовать выявление кредиторских требований как стадию ликвидации юридического лица;
- проанализировать порядок и очередность удовлетворения требований кредиторов юридического лица;
- подвести итоги проделанного исследования.

Объектом дипломной работы являются общественные отношения, возникающие при ликвидации юридического лица и направленные на реализацию прав и интересов кредиторов.

Предметом исследования являются правовые нормы и институты, регулирующие защиту интересов кредиторов при ликвидации юридического лица.

Нормативную базу дипломной работы составили: Конституция Российской Федерации¹, Гражданский кодекс Российской Федерации², федеральное законодательство, материалы судебной практики.

Методологическая основа выпускной квалификационной (дипломной) работы. Для достижения указанной цели и решения поставленных задач настоящее исследование основывалось на общенаучном диалектическом методе, предполагающего объективность всесторонность познания исследуемых явлений. Наряду с этим применялись сравнительно-правовой, логический, нормативный и другие методы научного познания.

Выпускная квалификационная (дипломная) работа имеет структуру и включает в себя введение, основную часть, состоящую из двух глав, заключение и список использованных источников.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

1.1 Понятие и виды ликвидации юридических лиц

В соответствии со статьей 61 Гражданского кодекса Российской Федерации ликвидация – это юридический состав, результатом реализации которого является внесение в Единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении юридического лица.

Ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам. Таким образом, принципиальное отличие ликвидации от реорганизации заключается в отсутствии правопреемства.

Три аспекта ликвидации должника, которые, как правило, учитывают суды:

- решение о ликвидации;
- решение о формировании ликвидационной комиссии (ликвидатора);
- запись в Едином государственном реестре юридических лиц о принятых решениях.

Не принимается во внимание факт наличия или отсутствия публикации о ликвидации. Не говорится ни о формировании реестра кредиторов, ни о взыскании задолженности с дебиторов должника, ни об инвентаризации имущества должника, ни о составлении промежуточного ликвидационного баланса. Не учитывается и тот факт, что никто не посчитал нужным проинформировать кредиторов о начале ликвидации.

Указанная позиция судов продиктована положениями Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Из краткой записи п.1 ст. 224 Закона о несостоятельности («...юридического лица, в отношении которого принято решение о ликвидации...»), при ее буквальном толковании, следует, что факт принятия решения о ликвидации – единственный критерий ликвидации для целей банкротства. Условие о необходимости формирования ликвидационной комиссии или назначении ликвидатора содержится в п. 3 ст.

224 и п. 3 ст. 225 Закона о несостоятельности. Условие о необходимости внесения записей в Единый государственный реестр юридических лиц в Законе не содержится. Данное условие выделяется как обязательное при оценке вопроса о нахождении или ненахождении компании в состоянии ликвидации. Тем более что Гражданский кодекс Российской Федерации прямо закрепляет условие о достоверности для любых третьих лиц только сведений, внесенных в Единый государственный реестр юридических лиц.

Решение о ликвидации и назначении ликвидатора принимается одновременно и оформляется единым документом. Ситуации, при которой у ликвидируемого должника отсутствовал бы ликвидатор или ликвидационная комиссия в делах о банкротстве не встречаются. Поэтому положения Закона о банкротстве, регулирующие последствия уклонения от назначения ликвидатора, не применяются, хотя кредиторы иногда и стремятся использовать их, чтобы воспрепятствовать введению упрощенной процедуры банкротства¹.

Ликвидация, как и реорганизация, в зависимости от того, кто принимает решение о ее проведении, может быть добровольной и принудительной (по решению суда).

Добровольная ликвидация производится по решению учредителей (участников) или органа юридического лица, уполномоченного на то учредительным документом. Так, акционерное общество ликвидируется по решению общего собрания акционеров (п. 1 ст. 104 Гражданского кодекса Российской Федерации). Исчерпывающий перечень оснований, по которым юридическое лицо может быть ликвидировано, законодательно не установлен. Вместе с тем в п. 2 ст. 61 Гражданского кодекса Российской Федерации в качестве оснований названы: истечение срока, на который создано юридическое лицо, достижение цели, ради которой оно создано².

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 26.08.2010 по делу № А76-30790/2009-52-293. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AUR;n=108494>.

² Габов А.В. Законодательство о ликвидации юридических лиц в свете проекта изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации // Вестник гражданского права. – 2011. – № 4. – С. 32-83.

По сравнению с прежней редакцией Гражданского кодекса Российской Федерации текст данного положения о добровольной ликвидации изменился, поскольку ранее в нем содержались положения, относящиеся как к добровольной, так и к принудительной ликвидации; теперь он содержит норму, касающуюся только добровольной ликвидации. В остальном текст указанной нормы остался прежним.

Сохранились и положения о том, что решение участников (учредителей) или уполномоченного органа юридического лица требуется и для случаев истечения срока, на который создано юридическое лицо, и достижения цели, ради которой оно создано. Однако механизм реализации данных положений в законе отсутствует. В связи с этим может возникнуть ситуация, когда основания для существования организации отпали, но она существует, поскольку решение о ее ликвидации не принимается, а ликвидировать ее в принудительном порядке затруднительно. Еще менее ясна ситуация с «достижением цели», поскольку из положений Гражданского кодекса Российской Федерации не понятно, как фиксировать то, что цель достигнута, особенно в ситуации, когда сама цель не будет сформулирована достаточно четко¹.

Ликвидация юридического лица в принудительном порядке имеет следующие признаки:

- осуществляется в связи с неоднократными нарушениями организацией требований действующего законодательства Российской Федерации;

- осуществляется на основании решения уполномоченного органа. Перечень органов является открытым и ограничивается предметной компетенцией самого органа. Возможность сохранения правового статуса юридического лица или необходимость его принудительной ликвидации самостоятельно оценивают органы государственной власти.

¹ Иванова Ж.Б., Толмачев Д.В. Определение прекращения деятельности юридического лица как самостоятельного правового явления и выявление его отличий от сходных правовых феноменов // Российская юстиция. – 2015. – № 7. – С. 14-17.

Одна из форм ликвидации юридического лица – признание его несостоятельным (банкротом). Такая ликвидация юридического лица осуществляется в рамках конкурсного производства. В случаях, когда отсутствуют предписания специальных нормативных актов в отношении процедур в деле о банкротстве, применяются нормы Гражданского кодекса Российской Федерации.

Регулирование отношений, связанных с банкротством юридического лица, осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹. В связи с этим соответствующие изменения были внесены в Закон о банкротстве, который, собственно, и регулирует саму процедуру банкротства.

Процедуру ликвидации юридического лица, которая регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации и процедурой ликвидации в порядке конкурсного производства, регулирующую Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», необходимо разграничивать. Указанные процедуры ликвидации юридических лиц отличаются по своей сущности, содержанию, субъектному составу, порядку применения, основаниям применения.

Общественные организации, государственные корпорации, религиозные организации, казенные предприятия и другие юридические лица, которые не могут быть признаны несостоятельными (банкротами), подлежат ликвидации в обычной процедуре независимо от того, достаточно ли у них имущества для удовлетворения требований кредиторов².

Для юридических лиц, которые могут быть признаны несостоятельными (банкротами), допускается процедура обычной ликвидации исключительно при условии достаточности имущества для удовлетворения требований кредиторов. Ликвидации в обычной процедуре

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 28.10.2002. – № 43. – Ст. 4190.

² Шишмарева Т.П. Соотношение процедур ликвидации и прекращения правоспособности юридического лица // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 6. – С. 51-55.

не представляется возможной, если у юридического лица имеются признаки неплатежеспособности. Такое юридическое лицо подлежит ликвидации согласно абз. 2 п. 1 и п. 3 ст. 65 Гражданского кодекса Российской Федерации в процедуре конкурсного производства.

При обычной процедуре ликвидации могут быть выявлены признаки несостоятельности (банкротства).

Если признаки несостоятельности (банкротства) выявлены после принятия решения о ликвидации и до создания ликвидационной комиссии или назначения ликвидатора, согласно п. 3 ст. 224 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», обязанность обратиться с заявлением в арбитражный суд о признании юридического лица несостоятельным (банкротом) может быть возложена на учредителей (участников) юридического лица, его руководителя, собственника имущества унитарного предприятия.

Не влечет за собой применение к должнику упрощенной процедуры банкротства при обнаружении признаков несостоятельности (банкротства) до назначения ликвидационной комиссии (ликвидатора). Производство по делу возбуждается в общем порядке (п. 62 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2004 г. № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»¹). К юридическому лицу, в данном случае, применяются процедуры, предусмотренные Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»: наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство в зависимости от оснований их введения.

Для юридических лиц, которые могут быть признаны несостоятельными (банкротами), при обнаружении признаков несостоятельности (банкротства) в ходе обычной ликвидации, она также не

¹ Специальное приложение к Вестнику Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 12.

может быть завершена. Внесение записи в Единый государственный реестр юридических лиц о ликвидации юридического лица не допускается. Ликвидационная комиссия обязана обратиться с заявлением в суд о признании юридического лица несостоятельным (банкротом). Обычная процедура ликвидации прекращается. Об этом должны быть извещены все кредиторы ликвидируемого юридического лица. Удовлетворение требований кредиторов осуществляется в порядке, установленном Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)». Вводится упрощенная процедура несостоятельности (банкротства) – банкротство ликвидируемого должника (ст. 224-226 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Недостаточность имущества у ликвидируемого юридического лица, выявленная в ходе обычной ликвидации, указывает на наличие признаков несостоятельности (банкротства), которые установлены Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)». Основанием для введения упрощенной процедуры ликвидации юридического лица законодатель использует понятие «недостаточность имущества для удовлетворения требований кредиторов», оценивая это как условие обращения ликвидационной комиссии с заявлением в арбитражный суд¹.

1.2 Основания и порядок ликвидации юридических лиц

Регулируя, по существу, основания для добровольной ликвидации, Гражданский кодекс Российской Федерации не использует слово «добровольная». Однако можно предположить, что речь идет именно о такой ликвидации, поскольку предусматривается для ее начала принятие решения участниками (учредителями) или уполномоченным органом юридического лица. Следует отметить, что применительно к ликвидации, когда решение о ней принимается участниками (учредителями) юридического лица или его

¹ Мифтахутдинов Р.Т. Проблемы оптимизации прекращения юридических лиц без правопреемства: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2011. – С. 16.

уполномоченным органом, как Гражданский кодекс Российской Федерации, так и специальные законы используют слово «добровольная»:

- ст. 92 Гражданского кодекса Российской Федерации: общество с ограниченной ответственностью может быть ликвидировано добровольно по единогласному решению его участников;

- ст. 104 Гражданского кодекса Российской Федерации: акционерное общество может быть ликвидировано добровольно по решению общего собрания акционеров;

- ст. 112 Гражданского кодекса Российской Федерации: производственный кооператив может быть добровольно ликвидирован по решению общего собрания его членов и так далее. Тем не менее, в том числе и для целей практического применения данных положений, необходимо обратить внимание на то, что как актуальная редакция комментируемого пункта, так и его прежняя редакция, которые, как уже отмечалось, не отличаются по содержанию, указывают, что решение участников (учредителей) или уполномоченного органа юридического лица требуется для случаев и истечения срока, на который создано юридическое лицо, и достижения цели, ради которой оно создано. С одной стороны, в этом есть логика: для начала ликвидации в этом случае также требуются соответствующие решения. Однако не вполне ясно:

- что конкретно надо делать, когда срок истек или цель достигнута;

- надо ли принимать соответствующее решение до истечения срока или нет;

- что делать, если необходимые для ликвидации решения не принимаются, а сроки истекли или цель достигнута;

- в какой срок должно быть принято решение после истечения срока или достижения цели, если такое решение не надо принимать до наступления указанных юридических фактов.

Все эти вопросы остаются без ответа, поскольку никаких общих положений законодательства нет. Между тем здесь может возникнуть

коллизия в случае, если срок, на который создавалась организация, истек, а решение о ее ликвидации не принимается. При этом никакого должествования в части принятия такого решения закон не содержит. В итоге основания для существования организации отпали, однако она существует, поскольку решение о ее ликвидации не принимается, а ликвидировать ее в принудительном порядке по существу затруднительно.

При отсутствии общих положений в законодательстве есть примеры регулирования порядка действий в том случае, когда ликвидация связывается с таким истечением срока. В частности, можно указать ст. 25 Федерального закона «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»¹, которая говорит о том, что:

- основанием для ликвидации указанного Фонда является прекращение его деятельности с 1 января 2018 г.;

- в течение месяца со дня возникновения оснований для ликвидации Фонда его правление уведомляет федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, о ликвидации Фонда, формирует ликвидационную комиссию, определяет порядок ее деятельности и утверждает смету расходов на осуществление мероприятий по ликвидации;

- после этого осуществляется практически стандартная процедура ликвидации.

Обратим внимание, что в этом случае закон, по существу, отказался от необходимости принимать специальное решение о ликвидации. Основание здесь сформулировано как «прекращение деятельности» с установленного срока. Но по крайней мере в этом случае урегулирована последовательность действий и названы сами такие действия, которые следуют за наступлением юридического факта истечения срока. В других случаях такого регулирования нет.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 23.07.2007. – № 30. – Ст. 3799.

Еще более сложная ситуация с «достижением цели», поскольку из Гражданского кодекса Российской Федерации неясно (и не было ясно в прежней редакции), как фиксировать то, что цель достигнута, особенно когда сама цель сформулирована не вполне четко.

Очевидно, что наиболее приемлемым решением было указание в Гражданском кодексе Российской Федерации истечения срока и достижения цели как самостоятельных оснований для ликвидации с установлением соответствующего порядка действий¹.

Слова «по решению его учредителей (участников) или органа юридического лица, уполномоченного на то учредительным документом», используемые Гражданским кодексом Российской Федерации, необходимо понимать следующим образом: Гражданский кодекс Российской Федерации, называя субъектами принятия решения учредителя, участника и уполномоченный орган юридического лица, направлен на то, чтобы отразить специфику форм, видов и типов юридических лиц, которые признает гражданское законодательство.

Так, к примеру:

- в корпорациях в соответствии со ст. 65.3 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено самим Гражданским кодексом Российской Федерации или другим законом, принятие решения о ликвидации корпорации относится к исключительной компетенции высшего органа корпорации, который составляют его участники;

- в унитарных предприятиях в соответствии со ст. 20 Закона об унитарных предприятиях² принятие решения о ликвидации составляет компетенцию собственника (он же учредитель);

- для религиозных организаций установлена альтернатива: ст. 14 Закона о свободе совести³ указывает, что такая организация может быть

¹ Габов А.В. Ликвидация юридических лиц. История развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы. – М.: Статут, 2011. – С. 124-127.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 02.12.2002. – № 48. – Ст. 4746.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.09.1997. – № 39. – Ст. 4465.

ликвидирована по решению учредителей или органа, уполномоченного на то уставом религиозной организации.

Необходимо отметить, что обновленный Гражданский кодекс Российской Федерации, к сожалению, не учитывает, что действующее законодательство помимо истечения срока и достижения цели указывает иные основания для добровольной ликвидации.

К примеру, уже названная ст. 25 Закона о Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства указывает в качестве основания для ликвидации Фонда до окончания указанного периода «использование в полном объеме средств Фонда, предназначенных для осуществления его деятельности». К сожалению, обновление Гражданского кодекса Российской Федерации не привело к ситуации, когда он в части ликвидации в максимальной степени учитывал бы различные случаи, указанные в специальных законах.

Другое решение (также не учтенное как один из возможных вариантов формулирования основания для добровольной ликвидации) мы видим в ст. 123.20 Гражданского кодекса Российской Федерации относительно ликвидации фондов: фонд может быть ликвидирован только на основании решения суда, принятого по заявлению заинтересованных лиц. Заинтересованными могут быть легко признаны и учредители, а основания для такого обращения в суд вовсе не связаны с совершением фондом правонарушения (мы не можем говорить о принудительной ликвидации как о мере воздействия, ответственности за правонарушение).

В п. 3 ст. 61 Гражданского кодекса Российской Федерации установлены случаи, когда юридическое лицо ликвидируется по решению суда:

- 1) по иску государственного органа или органа местного самоуправления, которым право на предъявление требования о ликвидации юридического лица предоставлено законом, в случае признания государственной регистрации юридического лица недействительной, в том

числе в связи с допущенными при его создании грубыми нарушениями закона, если эти нарушения носят неустранимый характер;

2) по иску государственного органа или органа местного самоуправления, которым право на предъявление требования о ликвидации юридического лица предоставлено законом, в случае осуществления юридическим лицом деятельности без надлежащего разрешения (лицензии) либо при отсутствии обязательного членства в саморегулируемой организации или необходимого в силу закона свидетельства о допуске к определенному виду работ, выданного саморегулируемой организацией;

3) по иску государственного органа или органа местного самоуправления, которым право на предъявление требования о ликвидации юридического лица предоставлено законом, в случае осуществления юридическим лицом деятельности, запрещенной законом, либо с нарушением Конституции Российской Федерации, либо с другими неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов;

4) по иску государственного органа или органа местного самоуправления, которым право на предъявление требования о ликвидации юридического лица предоставлено законом, в случае систематического осуществления общественной организацией, благотворительным и иным фондом, религиозной организацией деятельности, противоречащей уставным целям таких организаций;

5) по иску учредителя (участника) юридического лица в случае невозможности достижения целей, ради которых оно создано, в том числе в случае, если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется;

6) в иных случаях, предусмотренных законом.

Для проведения ликвидации предусмотрена специальная процедура. Обязательным условием проведения ликвидации является обязанность учредителей (участников) юридического лица или органа, принявшего

соответствующее решение, письменно сообщить в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, о предстоящей ликвидации.

В Единый государственный реестр юридических лиц, на основании этого сообщения, вносится запись о том, что юридическое лицо находится в состоянии ликвидации. Назначается ликвидационная комиссия (ликвидатор), устанавливаются сроки и порядок ликвидации. С того момента, когда назначена ликвидационная комиссия, к ней переходят полномочия по управлению делами юридического лица.

Впервые в Гражданском кодексе Российской Федерации появилась статья, посвященная защите прав кредиторов ликвидируемого юридического лица. В случае уклонения или отказа ликвидационной комиссии удовлетворить требование кредитора, согласно ст. 64.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, кредитор до утверждения ликвидационного баланса юридического лица вправе обратиться в арбитражный суд с иском об удовлетворении его требования к ликвидируемому юридическому лицу. Если суд удовлетворит иск кредитора, то выплата присужденной ему денежной суммы производится в порядке очередности, установленной статьей 64 Гражданского кодекса Российской Федерации¹.

Впервые в законодательстве установлено такое основание прекращения юридического лица, как прекращение недействующего юридического лица (ст. 64.2 Гражданского кодекса Российской Федерации). Введение подобного основания обусловлено тем, что ситуация с фактически недействующими юридическими лицами является достаточно распространенной; когда вновь созданные юридические лица либо вообще не осуществляют какой-либо деятельности, либо достаточно быстро ее прекращают, не выдержав конкуренции. Если в течение последних двенадцати месяцев, предшествующих исключению из Единого государственного реестра

¹ Хабибуллина А.Ш. Ликвидация юридического лица: понятие и основания // Гражданское право. – 2012. – № 4. – С. 34-37.

юридических лиц, юридическое лицо не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и не осуществляло операций, хотя бы по одному банковскому счету, такое юридическое лицо считается недействующим, фактически прекратившим свою деятельность (ст. 64.2 Гражданского кодекса Российской Федерации). Все эти признаки фактического прекращения юридическим лицом деятельности должны присутствовать одновременно.

По своим правовым последствиям прекращение недействующего юридического лица приравнивается к ликвидации. Юридическое лицо исключается из Единого государственного реестра юридических лиц, срок исполнения его обязательств перед кредиторами считается наступившим.

Ст. 21.1, ст. 22 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей предусмотрена процедура прекращения юридического лица. По решению регистрирующего органа осуществляется исключение недействующего юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц, то есть в административном порядке и не предполагает урегулирование отношений с кредиторами. Решение о предстоящем исключении должно предшествовать решению регистрирующего органа об исключении недействующего юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц. Решение о предстоящем исключении публикуется в печати. Реальное значение принятия подобного решения и его опубликования состоит в оповещении заинтересованных лиц (кредиторов и прочих), поскольку в связи с прекращением юридического лица затрагиваются их права и интересы.

В срок не позднее, чем три месяца со дня опубликования решения о предстоящем исключении, недействующим юридическим лицом, кредиторами или иными заинтересованными лицами могут быть направлены заявления в регистрирующий орган. В случае направления заявлений заинтересованными лицами решение об исключении недействующего юридического лица из Единого государственного реестра не принимается, и

прекращение такого юридического лица может наступить лишь посредством ликвидации в установленном гражданском законодательством порядке.

Законодатель в п. 3 ст. 64.2 Гражданского кодекса Российской Федерации особо подчеркивает, что исключение недействующего юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц не препятствует привлечению к ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица.

В п. 1 ст. 63 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплены обязанности ликвидационной комиссии, исполнение которых должно привести к выявлению кредиторов и получению дебиторской задолженности.

Ликвидационная комиссия должна опубликовать сообщение о ликвидации юридического лица, о порядке и сроке заявления требований его кредиторами. Уведомление публикуется в журнале «Вестник государственной регистрации» (Приказ Федеральной налоговой службы России от 16 июня 2006 г. № САЭ-3-09/355@ «Об обеспечении публикации и издания сведений о государственной регистрации юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации»¹). Судебная практика однозначно придерживается положения о том, что указанное сообщение может быть опубликовано только в указанном средстве массовой информации, но не в иных средствах массовой информации (Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 3 сентября 2008 г. № Ф04-5429/2008 (11094-А46-26) по делу № А46-2154/2008²).

На ликвидационную комиссию также возлагается обязанность по направлению всем известным кредиторам письменных сообщений (писем),

¹ Приказ Федеральной налоговой службы России от 16 июня 2006 г. № САЭ-3-09/355@ «Об обеспечении публикации и издания сведений о государственной регистрации юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации». [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_61309.

² Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 3 сентября 2008 г. № Ф04-5429/2008 (11094-А46-26) по делу № А46-2154/2008. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AZS;n=68666>.

содержащих информацию о ликвидации. Данное правило помещено в абз. 2 п. 1 ст. 63 Гражданского кодекса Российской Федерации после обязанности комиссии выявить всех кредиторов. Следовательно, направить такие письма комиссия может только после того, как она закончит работу по выявлению кредиторов, которые в том числе предъявят свои требования на основании опубликованного сообщения о ликвидации.

Установленный в Гражданском кодексе Российской Федерации двухмесячный срок предъявления требований кредиторов с момента опубликования сообщения о ликвидации не является пресекательным. Кредитор, который вовремя не представил свои требования, может сделать это и позднее (но не позднее даты внесения записи о прекращении существования юридического лица, ибо в последнем случае требования кредитора будут считаться погашенными). Однако в этом случае он попадает в более неблагоприятную ситуацию по отношению к другим кредиторам (ст. 64 и 64.1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Какие конкретно «меры по выявлению кредиторов и получению дебиторской задолженности» должна принимать ликвидационная комиссия, в Гражданском кодексе Российской Федерации не раскрывается. Этот вопрос остается на усмотрение ликвидационной комиссии, которая может использовать инвентаризацию имущества, рассылку писем и другие способы.

В п. 2 ст. 63 Гражданского кодекса Российской Федерации регулируются вопросы составления промежуточного ликвидационного баланса. В новой редакции данного пункта содержание промежуточного баланса дополнено перечнем требований, удовлетворенных вступившим в законную силу решением суда.

Следует отметить, что перечень сведений, составляющих содержание ликвидационного баланса, сформулирован исчерпывающим образом, так как отсутствует указание на «иные сведения, предусмотренные законами или в установленном ими порядке». Тем не менее, в специальных законах могут содержаться указания и на необходимость иных по сравнению с

Гражданским кодексом Российской Федерации сведений о промежуточном балансе, например о наличии земли и другого имущества общего пользования ликвидируемого объединения (ст. 41 Закона о садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан¹).

В ряде законов предусмотрена необходимость согласования утверждения промежуточного баланса с государственным органом (ст. 23 Закона о банках и банковской деятельности²).

Правила п. 3 ст. 63 направлены на регулирование «переходов» из одного режима ликвидации к другому. Данная норма может применяться как при ликвидации на основании решения участников (учредителей) или уполномоченного органа юридического лица, так и при ликвидации на основании судебного решения.

В Гражданском кодексе Российской Федерации установлены также последствия выявления ликвидационной комиссией недостаточности денежных средств и имущества у ликвидируемого юридического лица.

Исходя из последовательности расположения норм в ст. 63 Гражданского кодекса Российской Федерации можно сделать вывод, что выявить это ликвидационная комиссия может только после того, как будут обнаружены все кредиторы, составлен и утвержден проект промежуточного ликвидационного баланса. Следовательно, продажа имущества ликвидируемого юридического лица, на которое в соответствии с законом допускается обращение взыскания, с торгов допускается только после наступления указанных выше фактов.

С такой логикой можно было бы согласиться, если бы в Гражданском кодексе Российской Федерации была решена давняя проблема – источника расходов на осуществление деятельности ликвидационной комиссии по выявлению кредиторов и проведение мероприятий по утверждению промежуточного баланса. Так, на практике известны случаи, когда было

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 20.04.1998. – № 16. – Ст. 1801.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.02.1996. – № 6. – Ст. 492.

необходимо провести собрание акционеров для утверждения баланса, а финансовых средств на это не было. При этом речь шла об акционерном обществе с сотнями тысяч акционеров, причем имелось имущество для продажи, однако продать его организация не могла в силу того, что такая сделка запрещена Гражданским кодексом Российской Федерации.

В судебной практике встречаются дела, в которых стороны – как правило, сам должник и его кредиторы – вступают в спор о достаточности или недостаточности активов должника для удовлетворения всех кредиторов. Формально от ответа на этот вопрос зависит, будет ли введена общая процедура банкротства должника или упрощенная (п. 1 ст. 224 Закона о банкротстве).

Споры, в основном, происходят вокруг следующих вопросов:

- имущество должника;
- стоимость имущества должника;
- что необходимо учитывать при определении размера требований кредитора;
- учитывать ли реальность падения стоимости имущества должника в сравнении с отраженной стоимостью в учете.

Рассмотрение каждого в отдельности.

В составе имущества должника следует учитывать активы, которые отражаются по строкам «Актив» бухгалтерского баланса в соответствии с правилами бухгалтерского учета. В состав активов, помимо основных средств и дебиторской задолженности, попадают такие элементы как репутация, лицензия, разрешения, товарные знаки. Если товарный знак (а равно патенты, изобретения, авторские права) рассматриваются как продаваемый актив, то лицензии, разрешения и репутация не являются реализуемым имуществом. Они включаются в состав активов только исходя из правил отражения затрат по строкам бухгалтерского учета и фактически необоротоспособны.

Товарные знаки и репутация (нематериальные активы), зачастую, оцениваются в суммы, превышающие реальную стоимость. Происходит это потому, что для целей кредитования компаниям необходимо показывать высокую капитализацию и стабильную прибыль. Если компания закредитована, то формировать прибыль от операционной деятельности невозможно, вся выручка уходит на обслуживание текущих кредитов. В таком случае можно видеть, как приобретаются различные неликвидные активы, которые в последующем переоцениваются. Одни показывают рост стоимости запасов, другие переоценивают основные средства, однако подобное чревато негативными последствиями, поскольку стоимость всякой вещи конечна. Стоимость нематериальных активов зависит исключительно от фантазии самой компании. В случае поэтапного увеличения стоимости таких активов она может ежегодно возрастать без каких-либо ограничений.

При обращении взыскания на заложенные активы и попытке их последующей реализации, при оценке достоверности документов, представленных для получения кредита, при банкротстве, компания будет защищать свою позицию, объясняя отсутствие спроса на столь «высоколиквидные активы» специфичностью актива, неумением продавать, неподходящим временем. Основной довод будет состоять в том, что все эти активы отражались в учете именно по их рыночной стоимости в соответствии с профессиональной оценкой.

Недостачи являются еще одной разновидностью активов должника. Они также учитываются при определении активов. В соответствии с правилами бухгалтерского учета недостачи отражаются в составе счета 94 строки «Прочие активы», которые включаются в активную часть баланса предприятия. В результате отсутствующее имущество требуется учитывать при определении состава имущества должника¹.

¹ Приказ Минфина России от 31.10.2000 № 94н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению». [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=107972>.

При определении стоимости активов должника в расчет принимается их стоимость, отражаемая в учете должника.

Основные средства отражаются по их остаточной стоимости, то есть с учетом начисленной амортизации. В случае если производилась переоценка активов, стоимость имущества учитывается в соответствии с итогами переоценки. В целом схему оценки стоимости основных средств можно отразить в виде формулы: начальная стоимость + стоимость переоценки (дооценка) + стоимость произведенных улучшений – амортизация.

Аналогично отражаются нематериальные активы, за тем исключением, что они могут по описанной выше технологии не уменьшаться в стоимости, а расти, обеспечивая прибыльность компании.

Денежные средства, товары для перепродажи, готовая продукция, дебиторская задолженность, запасы отражаются по реальной стоимости с учетом расходов, которые компания понесла для их приобретения. За счет отражения несуществующих активов либо в результате приобретения этих активов у дружественных лиц по явно завышенной стоимости происходит завышение их стоимости.

Иногда встречаются случаи, когда в учете отражаются векселя различных компаний, или акции и доли в уставных капиталах неизвестных компаний, или приобретенная дебиторская задолженность, которые приобретаются с большим дисконтом, но отражаются по номинальной стоимости.

В любом случае судебная практика исходит из того, что, пока не доказано обратное, при определении размера стоимости актива следует исходить из того, что отражено в учете должника. Для того чтобы доказать, что пассивов у должника больше чем активов достаточно переоценить часть активов или списать фактически отсутствующие вещи и сформировать убыток в балансе. На практике подобные шаги встречаются очень редко. Причиной является риск привлечения лиц, которые контролируют должника,

к субсидиарной ответственности или в предъявлении к ним требований о компенсации причиненных убытков.

Более разумно не изменять состав своих активов, с точки зрения должника, а обеспечить их выставление на торги по балансовой стоимости или по цене по итогам проведенной оценки. Независимо от того, будут ли эти активы кем-либо приобретены, сам факт их существования засвидетельствует добросовестность должника.

Стоимость, по которой актив отражается в балансе, определяется с учетом его номинальной стоимости, оценочной стоимости или цены приобретения. Если в учете должника актив отражается именно так, то невозможность его продажи по этой цене не может свидетельствовать об умышленном завышении стоимости¹.

Гражданский кодекс Российской Федерации также регулирует вопросы выплаты денежных сумм кредиторам ликвидируемого юридического лица. Необходимо обратить внимание на слова «выплата денежных сумм кредиторам», которые свидетельствуют о том, что не допускается удовлетворение требований кредиторов каким-либо иным образом, кроме как путем выплаты им денежных средств.

Требования в суд могут быть предъявлены на любой стадии ликвидации, главное, чтобы они были предъявлены в процессе ликвидации, а не после.

Тем не менее, остается вопрос о моменте предъявления таких требований. Реализация субсидиарной ответственности должна иметь место после составления ликвидационного баланса. Однако прямое указание на это отсутствует. В Определении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10 сентября 2009 г. № ВАС-10867/09 по делу № А21-4085/2008² указано: «...факт недостаточности денежных средств у

¹ Филиппов А.С. Банкротство ликвидируемого должника: как это работает // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 6. – С. 40-65.

² Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10 сентября 2009 г. № ВАС-10867/09 по делу № А21-4085/2008. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=114770>.

ликвидируемого должника исходя из положений пунктов 2, 5, 6 статьи 63, пунктов 2, 3 статьи 64 Кодекса устанавливается после утверждения промежуточного ликвидационного баланса и удовлетворения требований кредиторов соответствующей очереди».

По общему правилу имущество ликвидируемого юридического лица, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, передается его учредителям (участникам). Причем данное правило применяется как к коммерческим организациям (ст. 23 Закона об акционерных обществах, ст. 58 Закона об обществах с ограниченной ответственностью), так и к ряду некоммерческих организаций (ст. 19 Закона об автономных учреждениях, ст. 20 Закона о некоммерческих организациях). Общее правило о судьбе имущества некоммерческих организаций иное: оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество, при ликвидации некоммерческой организации, направляется в соответствии с уставом некоммерческой организации на благотворительные цели или на цели, для достижения которых она была создана.

Однако оно носит диспозитивный характер, поэтому в специальных законах и иных нормативных актах закреплены различные варианты. Например, в ст. 25 Федерального закона от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» предусматривается перечисление полученных от продажи денежных средств в федеральный бюджет.

Отдельный случай, когда в результате ликвидации по решению суда имущество организации подлежит конфискации и обращению в доход государства. В частности, ст. 24 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹ указывает, что оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество организации, ликвидируемой за причастность к терроризму, подлежит конфискации и обращению в доход государства в порядке, установленном Правительством

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 13.03.2006. – № 11. – Ст. 1146.

Российской Федерации; решение о конфискации указанного имущества и его обращении в доход государства выносится судом одновременно с решением о ликвидации организации.

Перечень документов, представляемых в регистрирующий орган в связи с ликвидацией юридического лица, установлен в ст. 21 Закона о государственной регистрации юридических лиц. При практическом применении указанных правил необходимо иметь в виду правовые позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, высказанные по результатам рассмотрения споров о признании недействительной государственной регистрации. В частности, интерес представляет Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 октября 2011 г. № 7075/11 по делу № А46-6896/2010¹, где суд указал, что «представление ликвидационного баланса, не отражающего действительного имущественного положения ликвидируемого юридического лица и его расчетов с кредиторами, следует рассматривать как непредставление в регистрирующий орган документа, содержащего необходимые сведения, что является основанием для отказа в государственной регистрации ликвидации юридического лица на основании подпункта «а» пункта 1 статьи 23 Закона о регистрации».

Организация считается прекратившей свое существование с даты, следующей за датой внесения соответствующей записи в Единый государственный реестр юридических лиц. Так, в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2012 г. № 14140/11 по делу № А27-17017/2009 указано: «...ликвидация юридического лица считается завершенной, а юридическое лицо – прекратившим существование после внесения об этом записи в Единый

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 октября 2011 г. № 7075/11 по делу № А46-6896/2010. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=241491>.

государственный реестр юридических лиц, то есть с даты, следующей за датой совершения соответствующей записи в названном реестре»¹.

Таким образом, ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам. Ликвидация, как и реорганизация, в зависимости от того, кто принимает решение о ее проведении, может быть добровольной и принудительной (по решению суда).

¹ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 8.

2. МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ КРЕДИТОРОВ

2.1 Выявление кредиторских требований как стадия ликвидации юридического лица

Установление требований кредиторов в делах о банкротстве представляет собой проверку законности и обоснованности названных требований, оценку размера требований, а также решение вопроса о наличии оснований для включения требований в реестр требований кредиторов. «Заявленные кредиторами требования нуждаются в проверке со стороны допустимости их к разделу конкурсной массы. Необходимо произвести исследование, обоснованно ли предъявленное требование, не подлежит ли оно оспариванию, а если оно будет признано достаточно обоснованным, то во всей ли заявленной сумме или только в части ее. Другими словами, проверка заключается в разрешении вопроса о спорности или бесспорности каждого из заявленных требований. Если возникнет сомнение в возможности признать требование, в таком случае оно должно быть отвергнуто, не допущено к участию в разделе»¹.

Действующее отечественное законодательство о банкротстве предусматривает судебный порядок установления требований кредиторов в делах о банкротстве (статьи 71, 100 Закона о банкротстве). Кредиторы направляют свои требования в арбитражный суд, должнику и арбитражному управляющему. Судебный акт об установлении требований кредиторов и о включении требований кредиторов в реестр требований кредиторов является основанием для внесения требований кредиторов в соответствующий реестр и основанием для признания кредиторов лицами, участвующими в деле о банкротстве.

Вопрос, по которому ни в практике, ни в доктрине не сложилось единого мнения – что представляет собой требование кредитора к должнику.

Различное понимание таких категорий, как «процесс», «иск», «процедура» вносят разногласия по данному вопросу. Вопрос о природе

¹ Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. – М.: Статут, 2000. – С. 401.

производства по делам о несостоятельности (банкротстве), по той же причине, остается дискуссионным. Порождает разные суждения и определение природы судебного процесса – «дело о несостоятельности (банкротстве)», – имея сложное содержание (совокупность различных публичных, гражданско-правовых отношений). Совокупность разных по природе процедур, объединенных единым началом (все они производятся в связи с возбуждением дела о несостоятельности (банкротстве) должника), представляет собой производство по делу о несостоятельности (банкротстве).

Согласно ст. 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹, дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными федеральными законами, регулиющими вопросы несостоятельности (банкротства). Указанная статья является отсылочной к правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации. Скорее всего, законодатель подразумевал правила, применяемые при рассмотрении и разрешении дел в порядке искового производства, – как содержащие в себе общие правила гражданской процессуальной формы в целом. Общие правила коррелируют (взаимосвязаны) с теми особенностями, которые установлены Федеральным законом о несостоятельности. Эти особенности размывают традиционное для процесса понимание категории «производство по делу» как процессуальной категории.

Процедуры, применяемые в деле о банкротстве: наблюдение, финансовое оздоровление, конкурсное производство, мировое соглашение, внешнее управление, перечислены в ст. В ст. 2 Федерального закона о несостоятельности. Каждая из них обладает своим содержанием и природой, имея определенное материально-правовое наполнение. Упомянутые процедуры располагают своей структурой, своим «процедурным течением»

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3012.

(особенности инициирования, цели, задачи, объект), являясь, законодательно относительно обособленными друг от друга. Указанные процедуры различаются и по своей сущности: одни могут быть материально-правовыми и несудебными (осуществление наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления), вторые могут быть определены как судебные процессуальные процедуры (например, конкурсное производство как сводное исполнительное производство по немецкому концепту; мировое соглашение), третьи – судебными, но не процессуальными (введение наблюдения, внешнего управления).

Все эти процедуры регламентируются Федеральным законом о несостоятельности, не позволяя однозначно судить о сущности каждой процедуры. Отнесенность в российском праве анализируемого федерального закона к сфере материального права никак не помогает с решением данного вопроса, ибо «законодательное место» процедуры еще не предопределяет ее природы и вида, а в материально-правовом законодательстве возможны и нематериально-правовые процедуры¹.

В производстве по делам о банкротстве, по мнению некоторых авторов, материально-правовой спор не может возникать. Сущность искового производства, согласно указанной позиции, – защита нарушенных или оспоренных прав, которые всегда связаны с материально-правовым требованием истца к ответчику. Кредитор, в ходе производства по делу о несостоятельности, обращается за установлением размера своих требований к арбитражному суду, а не к должнику. Целью является соблюдение законных интересов кредитора как участника в деле о банкротстве. Если должник или иное участвующее в деле лицо возражают по поводу установления размера требований отдельного кредитора и не видят оснований для включения его в реестр, можно говорить о возникновении спора, связанного с установлением фактических обстоятельств дела. Как итог

¹ Сахнова Т.В. Судебные процедуры (о будущем цивилистического процесса) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 2. – С. 9-13; № 3. – С. 2-5.

– возникает спор о фактах, не всегда влекущий за собой спор о праве. Можно сделать вывод о том, что производство по делам о несостоятельности суть особое по онтологии производство.

Данный подход является спорным. Необходимо определиться: во-первых, что понимать под требованием кредитора об установлении размера требования к должнику; во-вторых, что является целью такого требования. Понимание правовой сущности производства по делам о несостоятельности (банкротстве) – вот решение данных вопросов.

Следует отметить, что в заявлении о включении своих требований в реестр требований кредиторов должника кредитор не только вправе объединить несколько требований по разным обязательствам, но также в ходе рассмотрения дела изменить их размер (увеличить или уменьшить) либо отказаться от части требований.

Определением арбитражного суда в отношении общества введена процедура наблюдения и утвержден временный управляющий.

Объявление, данное временным управляющим о введении в отношении должника процедуры наблюдения, опубликовано в газете «Коммерсантъ» 16.02.2013.

Организация (кредитор) в порядке статьи 71 Закона о банкротстве обратилась в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов общества требований, объединенных по разным обязательствам, на общую сумму 1 622 412 руб. 56 коп.

Состав и размер требований основан на следующих обязательствах сторон:

- по контракту от 26.08.2009 № 91/09 – в сумме 76 932 руб. 77 коп. долга;
- по контракту от 01.09.2010 № 89/10 – в сумме 59 450 руб. долга;
- по контракту от 15.09.2010 № 90/10 – в сумме 10 767 руб. 23 коп. долга;

- по контракту от 04.06.2012 № 41/12 – в сумме 1 475 262 руб. 56 коп. долга.

В ходе рассмотрения данных требований 28.05.2013 кредитором в порядке части 1 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации уточнены требования в части контракта от 26.08.2009 № 91/09, которые увеличены с 76 932 руб. 77 коп. на 400 000 руб. При этом от требований по остальным обязательствам должника кредитор отказался.

Суд первой инстанции принял названные уточнения кредитора, признал его требования по этому обязательству в сумме 476 932 руб. 77 коп. обоснованными и включил их в реестр требований кредиторов.

Постановлением апелляционного суда определение суда первой инстанции в части включения требования организации в реестр требований кредиторов общества в размере 400 000 руб. отменено. В части 76 932 руб. 77 коп. определение оставлено без изменения.

Суд посчитал, что требование кредитора на 400 000 руб. по одному из обязательств было уточнено заявлением уже после истечения тридцатидневного срока, предусмотренного пунктом 1 статьи 71 Закона о банкротстве, поэтому признано подлежащим рассмотрению в процедуре, следующей за процедурой наблюдения (пункт 7 статьи 71 Закона о банкротстве).

Кассационная инстанция отменила Постановление апелляционного суда в этой части и направила дело на новое рассмотрение в тот же суд исходя из того, что апелляционная инстанция неверно истолковала часть 1 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснения, данные в пункте 9 Постановления № 35, а потому необоснованно применила последствия, предусмотренные пунктом 7 статьи 71 Закона о банкротстве.

Как указал суд кассационной инстанции в своем постановлении, апелляционный суд не учел разъяснений, содержащихся в абзаце пятом пункта 3 Постановления № 13, из которых следует, что под увеличением

размера исковых требований понимается увеличение суммы иска по тому же требованию, которое было заявлено истцом в исковом заявлении. Увеличение размера исковых требований не может быть связано с предъявлением дополнительных исковых требований, которые не были истцом заявлены в исковом заявлении.

Поскольку в данном случае первоначально заявленные требования кредитора по основанию и предмету не изменялись, а были лишь увеличены по размеру, то основания не рассматривать заявленное требование в процедуре наблюдения у суда апелляционной инстанции отсутствовали (дело № А56-72374/2012¹).

Возникает вопрос о целесообразности и адекватности порядка установления требований кредиторов, предусмотренных действующим отечественным Законом о банкротстве 2002 года, согласно которому по общему правилу установление требований кредиторов осуществляется судом и только на основании определения суда о включении требования в реестр требований кредиторов соответствующее требование подлежит включению в реестр. При этом суд, рассматривающий дело о банкротстве, в силу указанного порядка принужден рассматривать в том числе требования кредиторов, подтвержденные судебными актами о взыскании задолженности, а также иные требования кредиторов, в отношении которых отсутствуют споры или возражения. Никакого разумного обоснования сохранению такого порядка установления требований кредиторов в делах о банкротстве не существует. Для сохранения судебного контроля за правомерностью включения требований в реестр требований кредиторов вполне достаточно сохранить за лицами, участвующими в деле о банкротстве, возможность обжалования в суд, рассматривающий дело о банкротстве, действий арбитражных управляющих по включению требований в реестр требований кредиторов и отказов арбитражных управляющих во включении требований

¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.08.2013 по делу № А56-72374/2012/з1. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RAPS013;n=124954>.

в реестр требований кредиторов, не возлагая на суд, рассматривающий дело о банкротстве, обременительной и отнимающей много времени обязанности рассматривать множество не требующих судебной проверки бесспорных требований кредиторов, которые с успехом могли бы быть включены в реестр требований кредиторов арбитражным управляющим самостоятельно.

Дело о банкротстве представляет собой дело об установлении (признании) факта имущественного состояния должника¹, выяснению которого в том числе служат частные производства по установлению прав кредиторов (требований), в рамках которых определяется размер задолженности, впоследствии соотносимый с размером стоимости имущества, принадлежащего должнику, с тем, чтобы определить имущественное состояние должника. Специфика факта, устанавливаемого в рамках дела о банкротстве, состоит в том, что этот факт связан с наличием у должника определенных прав и обязанностей, а точнее, с определенным их соотношением, поэтому необходимо установление соответствующих прав и обязанностей, в том числе путем рассмотрения в рамках дела о банкротстве споров о таких правах и обязанностях. Однако споры о правах кредиторов в рамках дела о банкротстве не носят самостоятельного характера и направлены лишь на выяснение факта имущественного состояния должника². Вместе с тем во многих случаях наличие у должника определенных прав и обязанностей никем не оспаривается, многие требования кредиторов, как подтвержденные, так и неподтвержденные судебными актами, тем не менее носят бесспорный характер, в связи с чем отсутствует объективная необходимость их судебной проверки в отсутствие соответствующих обращений к суду от лиц, участвующих в деле о банкротстве.

Законодателем установлены ограничения, связанные с особым порядком предъявления и удовлетворения требований кредиторов, в рамках комплекса мер, направленных на восстановление платежеспособности

¹ Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства): Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – М., 2008. – С. 20-21.

² Олевинский Э.Ю. Мировое соглашение как процедура банкротства: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2002. – С. 8-9.

должника и предотвращение банкротства, а также на создание условий для справедливого обеспечения юридических и экономических интересов всех кредиторов¹.

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливает особый режим имущественных требований к должнику, который позволяет обеспечивать определенность объема его имущества в течение всей процедуры банкротства, не допускающий удовлетворения требований в индивидуальном порядке. Создает необходимые условия для более полного удовлетворения требований всех кредиторов, что направлено на предоставление им равных правовых возможностей при реализации экономических интересов и в случае, когда имущества должника недостаточно для справедливого его распределения между кредиторами, так и для принятия мер к преодолению неплатежеспособности должника. В процессе конкурсного производства, при столкновении законных интересов кредиторов, решается задача пропорционального распределения конкурсной массы среди кредиторов².

Процедура обращения в суд с требованием кредитора представляет собой не способ защиты права, а судебный порядок (форму) защиты права. Способом защиты права является признание (установление) права (требования) кредитора в рамках дела о банкротстве. Однако вопрос о защите права кредитора путем его признания в рамках дела о банкротстве может быть поставлен только в случае нарушения или оспаривания права кредитора, иначе отсутствует предмет защиты. Если право (требование) кредитора в рамках дела о банкротстве признается всеми лицами, участвующими в деле о банкротстве, в том числе должником, и никто из названных лиц не заявляет возражения относительно требования кредитора, то, следовательно, включение требования кредитора в реестр требований кредиторов в такой ситуации представляет собой не защиту, а реализацию

¹ Алексеева Е.Ю. Об искренности в производстве по делам о несостоятельности (банкротстве) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 7. – С. 39-45.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 19.03.2001. – № 12. – Ст. 1138.

права кредитора с учетом особенностей, предусмотренных законодательством о банкротстве. Поскольку здесь речь идет о реализации права кредитора, а не о защите, то отсутствует необходимость в судебном порядке реализации права (требования) кредитора, которое никем не оспаривается. Для реализации соответствующего права (требования) кредитора вполне достаточно совершения арбитражным управляющим действий по включению требования кредитора в реестр требований кредиторов. И лишь в случае, если относительно включения арбитражным управляющим требования кредитора в реестр требований кредиторов или относительно отказа арбитражного управляющего во включении требования в реестр требований кредиторов у лиц, участвующих в деле о банкротстве, в том числе у кредитора, предъявившего соответствующее требование, возникнут возражения, то появится необходимость судебной защиты, которая может быть реализована путем обращения в суд с жалобой на действия арбитражного управляющего по включению требования в реестр требований кредиторов или с жалобой на отказ арбитражного управляющего во включении требования в реестр требований кредиторов и с требованием об установлении (признании) требования (права) кредитора.

Способы защиты права, равно как и способы реализации права, определяют соответствующие формы защиты (реализации) права, которые должны в наибольшей степени адекватно соответствовать названным способам, способствуя эффективной защите (реализации) права. Судебный порядок реализации права (требования) кредитора, которое никем не оспаривается, не отвечает указанному подходу, поскольку не способствует эффективной реализации права (требования) кредитора и лишь загромождает суды бесспорными требованиями.

По смыслу пункта 13 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2004 года № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» к способам защиты права относятся только

неподтвержденные судебными актами требования кредиторов, следовательно, требования кредиторов, подтвержденные судебными актами, к числу способов защиты права не относятся. Возникает вопрос: зачем же в таком случае предъявляются подтвержденные судебными актами требования кредиторов в рамках дел о банкротстве, как не с целью защиты права. Обязательственное право может считаться защищенным только после удовлетворения требования кредитора, а если удовлетворение названного требования не состоялось, то возникновение необходимости защиты права кредитора не исключается и в случае наличия судебного акта о понуждении должника к исполнению обязательства перед кредитором в натуре¹.

В связи с оценкой требования кредитора в качестве способа защиты права, возникает вопрос о возможности применения срока исковой давности по требованию кредитора.

Как отмечалось ранее, пункт 13 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2004 года № 29 предусматривает, что предъявление не подтвержденных судебным актом требований кредиторов, вступающих в дело о банкротстве, – один из способов судебной защиты гражданских прав (пункт 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации). Поэтому предъявление должнику требования в деле о банкротстве служит основанием для перерыва течения срока исковой давности (статья 203 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Срок исковой давности подлежит применению при обращении кредитора в суд с исковым требованием к должнику, поэтому при предъявлении кредитором в рамках дела о банкротстве требования, которое подтверждено судебным актом, предусмотренный Гражданским кодексом Российской Федерации срок исковой давности применению не подлежит, что не исключает необходимости исследования и оценки судом пропуска

¹ Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – С. 132.

кредитором срока на предъявления судебному приставу-исполнителю исполнительного листа на принудительное исполнение судебного акта, которым подтверждено требование кредитора, предъявляемое в рамках дела о банкротстве. Такой подход соответствует правовой позиции Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащейся в абзаце третьем пункта 19 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2006 года № 25 «О некоторых вопросах, связанных с квалификацией и установлением требований по обязательным платежам, а также санкциям за публичные правонарушения в деле о банкротстве»¹. В силу принципа признания и защиты равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности (часть 2 статьи 8 Конституции Российской Федерации, пункты 1, 3 статьи 212 Гражданского кодекса Российской Федерации) следует исходить из универсальности воли законодателя в отношении порядка и условий установления частноправовых и публично-правовых требований кредиторов, предъявляемых к несостоятельным должникам в делах о банкротстве, в связи с чем предусмотренные Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2006 года № 25 последствия пропуска срока на предъявление исполнительного документа судебному приставу-исполнителю подлежат применению вне зависимости от заявления должника не только по требованиям по обязательным платежам, но и по требованиям из гражданских правоотношений.

В случае предъявления кредитором в рамках дела о банкротстве требования, которое не подтверждено судебным актом, к такому требованию подлежит применению срок исковой давности.

Возражения на требования конкурсных кредиторов, основанные на пропуске исковой давности, являются средством защиты заинтересованных лиц, а потому могут заявляться любым лицом, имеющим право на заявление

¹ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 9.

возражений относительно требований кредиторов в соответствии со статьями 71 или 100 Закона о банкротстве.

По смыслу приведенной правовой позиции Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации возражения по требованиям кредиторов, основанные на пропуске срока исковой давности, могут быть заявлены в том числе лицами, уполномоченными выступать в гражданском обороте от имени должника (руководитель должника, внешний управляющий, конкурсный управляющий), а также лицами, законный интерес которых состоит в продолжении осуществления должником предпринимательской и иной экономической деятельности в связи с наличием прав на имущественные результаты названной деятельности (участники хозяйственных товариществ и обществ, собственники имущества государственных и муниципальных унитарных предприятий).

Так, уточненное кредитором требование должно соответствовать тем же основаниям либо относиться к тому же обязательству, что и первоначально заявленное.

В рамках дела о банкротстве общества организация (кредитор) в установленный пунктом 1 статьи 71 Закона о банкротстве срок обратилась в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника своих требований об уплате вознаграждения по агентскому договору от 03.09.2009 № 31-1/0/09 и по дополнительному соглашению к нему от 20.12.2011 в сумме 7 800 000 руб.

При рассмотрении судом обоснованности заявленных требований кредитор в порядке части 1 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации увеличил размер этих требований на 571 604 931 руб. 24 коп. и указал, что такая задолженность возникла из того же обязательства.

Определением суда первой инстанции от 31.08.2012 требование организации с учетом заявления об увеличении его размера (всего

579 404 931 руб. 24 коп.) было включено в третью очередь реестра требований кредиторов общества.

Постановлением апелляционного суда определение суда первой инстанции отменено. Заявление организации о включении ее требований в указанный реестр в полном объеме признано как предъявленное в суд с нарушением срока, предусмотренного пунктом 1 статьи 71 Закона о банкротстве, и подлежащее рассмотрению согласно пункту 7 указанной статьи Закона в процедуре, следующей за процедурой наблюдения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа отменил Постановление апелляционного суда и направил дело на новое рассмотрение в ту же инстанцию, придя к следующим выводам. Во-первых, тридцатидневный срок для предъявления требований в процедуре наблюдения апелляционным судом был исчислен неверно. Во-вторых, требования кредитора (как первоначальное, так и дополнительное) на предмет обоснованности не проверялись.

При новом рассмотрении дела апелляционный суд, проверив соблюдение кредитором сроков предъявления требований в процедуре наблюдения, согласился с определением суда первой инстанции только в части включения требования организации в размере 7 800 000 руб. в реестр требований кредиторов общества. В остальной части требование кредитора апелляционной инстанцией признано новым, подлежащим рассмотрению в процедуре, следующей за процедурой наблюдения.

Проверяя уточненное требование кредитора в порядке части 1 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что вознаграждение и расходы агента (хотя и основаны на одном агентском договоре) являются разными основаниями, причем их обоснованность подтверждается разными доказательствами.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа пришел к аналогичным выводам, поскольку в соответствии с условиями агентского

договора и в силу статьи 1006, пункта 2 статьи 1008 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства принципала по уплате вознаграждения и по возмещению расходов не являются одинаковыми. Первые обязательства могут являться неизменными, а вторые могут не наступить никогда, если в этом отсутствует необходимость. Более того, основания и размер задолженности по этим обязательствам доказываются по-разному. В одном случае – это установленная сторонами договора сумма, в другом – подтвержденная отчетом и оправдательными документами.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа указал, что состав расходов агента, перечисленных в агентском договоре и в отчетах, а также их стоимость выходят за рамки установленного сторонами вознаграждения и являются самостоятельными требованиями в рамках одного и того же договора.

Поэтому при предъявлении требования кредитора в рамках судебного разбирательства по взысканию вознаграждения новое требование о расходах агента (поданное после первоначального) будет носить самостоятельный характер, изменяющий одновременно основание и предмет иска (заявления).

В данном случае такое требование, направленное в суд после истечения срока, установленного пунктом 1 статьи 71 Закона о банкротстве, подлежит рассмотрению в процедуре, следующей за процедурой наблюдения (дело № А56-70299/2011¹).

Однако в другом случае суд апелляционной инстанции поправил выводы суда первой инстанции в части уточненных кредитором требований.

В рамках процедуры наблюдения по тому же делу банк обратился в арбитражный суд первой инстанции с заявлением о включении в реестр требований кредиторов общества требования в размере 280 112 603 руб. 49 коп. в связи с неисполнением должником договора от 26.09.2007 № ILC342

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.05.2013 по делу № А56-70299/2011. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ASZ;n=145814>.

на открытие импортного документарного аккредитива без резервирования средств.

Заявление подано банком в суд в тридцатидневный срок для целей участия в первом собрании кредиторов.

Впоследствии после истечения указанного срока банк дважды (12.07.2012 и 09.08.2012) уточнял свои требования. Окончательное требование данного кредитора составило 281 971 317 руб. 35 коп., из которых 272 823 527 руб. 06 коп. – сумма долга по аккредитиву, 5 503 786 руб. 16 коп. – сумма комиссионного вознаграждения за рассрочку платежа, 3 644 004 руб. 13 коп. – сумма неустойки.

Определением суда первой инстанции уточненное требование банка признано обоснованным и подлежащим включению в реестр требований кредиторов общества.

Постановлением суда апелляционной инстанции указанное определение изменено: признано обоснованным и подлежащим включению в реестр требований кредиторов должника требование банка только в размере 272 823 527 руб. 06 коп. долга.

Суд посчитал, что обязательства общества в части комиссионного вознаграждения и неустойки имеют иные основания и предмет, нежели требования кредитора о взыскании основной задолженности, а потому заявление является в этой части новым требованием. Поскольку требования по комиссионному вознаграждению и неустойке заявлены с нарушением срока, установленного пунктом 1 статьи 71 Закона о банкротстве, то такие требования в силу пункта 7 указанной статьи подлежат рассмотрению арбитражным судом после введения процедуры, следующей за процедурой наблюдения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа согласился с выводами суда апелляционной инстанции, основанными на положениях части 1 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской

Федерации, пунктов 1 и 7 статьи 71 Закона о банкротстве и пункта 9 Постановления № 35 (дело № А56-70299/2011¹).

К решению вопроса об определении размера требований кредиторов должника у судов нет единого мнения. Встречаются две точки зрения противоположные друг другу.

Согласно первой для определения размера требований кредиторов следует учитывать только те из них, которые были заявлены в ходе процедуры ликвидации.

Вторая заключается в том, что для оценки достаточности или недостаточности активов должника для расчетов с кредиторами подлежит учету вся кредиторская задолженность, независимо от того, заявил кредитор свои требования или нет.

Преобладает фактически вторая точка зрения. Причиной может послужить решение вопроса о том, что представляет собой ликвидируемая компания. Достаточно наличия решения о ликвидации, назначении ликвидатора и записи в Едином государственном реестре юридических лиц для признания должника ликвидируемым. Говорить о необходимости учета только заявленных кредиторами требований в данной ситуации не приходится.

Анализ обоснования указанных точек зрения.

В первой точке зрения говорится о положениях, о недостаточности имущества «для удовлетворения требований кредиторов», п. 1 ст. 224 Федерального закона о несостоятельности. Иными словами должно быть как минимум исполнение денежного обязательства или конкретное требование кредитора о возврате долга.

Исходя из условий ст. 63 Гражданского кодекса Российской Федерации такое требование должно быть заявлено в процессе ликвидации. Согласно ст. 9 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические

¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.12.2012 по делу № А56-70299/2011/з.12. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RAPS013;n=109419>.

лица самостоятельно и по своему усмотрению осуществляют свои гражданские права. Заявлять такое требование или нет – решение самого кредитора. Невозможно возложить на него обязанность и заставить подать заявление.

Формирование промежуточного ликвидационного баланса, в который включаются заявленные требования, и составление списка кредиторов предусматривают положения ст. 63 Гражданского кодекса Российской Федерации. Промежуточный ликвидационный баланс рассматривается как документ о проведении работы по ликвидации должника, в котором фиксируются размер заявленных и признанных требований кредиторов, активы и пассивы должника.

До момента составления промежуточного ликвидационного баланса невозможно сказать, сколько кредиторов имеют требования к должнику и на какую сумму. Только после его составления можно сказать, сколько активов было выявлено при инвентаризации имущества должника и что именно учитывается в таких активах. Получив требования кредиторов, рассмотрев и оценив их, отклонив их или признав обоснованными, только в таком случае ликвидатор может соотнести их с активами должника и утверждать наличие признаков банкротства.

В отсутствие промежуточного ликвидационного баланса подача заявления о банкротстве свидетельствует о неправомерных действиях. При наличии возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме недопустима подача заявления о несостоятельности, о чем прямо указано в положениях п. 3 ст. 10 Федерального закона о банкротстве. Если размер активов должника превышает сумму заявленных кредиторами требований, заявление о банкротстве недопустимо. Процедура ликвидации компании завершается в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом Российской Федерации.

По мнению сторонников этой точки зрения, размер кредиторской задолженности должника известен изначально из его учета. Учету подлежат

только заявленные требования кредиторов, которые признаны должником и учтены в составе промежуточного ликвидационного баланса¹.

Противоположная точка зрения в практике судов встречается чаще. Суды фактически придерживаются данной точки зрения, так как ни судебная практика, ни закон не требуют обязательного соблюдения процедуры ликвидации должника до момента подачи заявления о банкротстве. Первая точка зрения оказывается нереальной к применению.

Согласно п. 4 ст. 61 Гражданского кодекса Российской Федерации с момента принятия решения о ликвидации юридического лица срок исполнения его обязательств перед кредиторами считается наступившим. С момента начала процедуры ликвидации должник обязан погасить существующие требования кредиторов. В п. 4 ст. 62, п. 4 ст. 63 Гражданского кодекса Российской Федерации идет речь не о заявленных требованиях, а о требованиях кредиторов вообще. П. 2 ст. 63 Гражданского кодекса Российской Федерации говорит, что в промежуточном ликвидационном балансе обязательно отражается кредиторская задолженность, подтвержденная судебными актами, независимо от того, были ли такие требования заявлены ликвидатору. Исходя из этого, положения закона прямо обязывают ликвидатора учитывать требования кредиторов, которые ими не были заявлены.

Из этого следует: для определения признаков недостаточности имущества должника следует учитывать всю кредиторскую задолженность, так как закон обязывает принимать во внимание задолженность, не заявленную ликвидатору, и не содержит прямого указания на учет только заявленных требований.

В этом случае промежуточный ликвидационный баланс фиксирует только состав активов и пассивов, не имеющий значения для принятия решения о судьбе должника. Именно поэтому суды не требуют предоставления такого баланса. Предполагается, такое требование было бы

¹ Макаров И.А. Спорные вопросы банкротства ликвидируемых должников // Закон. – 2011. – № 1. – С. 23.

все же разумным. Поскольку он по-прежнему должен отражать финансово-экономическое состояние должника. Баланс продемонстрирует наличие или отсутствие имущества, достаточность имущества хотя бы для сопровождения процедуры банкротства, позволит кредиторам приблизительно оценить реальность удовлетворения своих требований в рамках банкротства должника.

Данные инвентаризации должника и промежуточный ликвидационный баланс покажут наличие или отсутствие активов, их стоимость и состав, помогут подготовиться к предъявлению требований о взыскании убытков или привлечении виновных лиц к субсидиарной ответственности. Сопоставление данных инвентаризации и баланса должника помогут понять примерный состав и размер кредиторской задолженности, состав, размер и реальность к взысканию дебиторской задолженности; позволит узнать, по каким строкам баланса проявились недостатки; выявить сами недостатки и собрать прочие сведения. Это поможет решить вопросы об оперативном принятии мер к сохранению имущества должника, в подготовке финансового анализа должника, позволит избежать пропусков срока исковой давности. На практике суды не считают нужным предложить ликвидатору выполнить возложенные на него обязанности и представить промежуточный ликвидационный баланс и дать пояснения по составу активов и пассивов должника, даже если рассмотрение заявлений о банкротстве ликвидируемых должников затягивается не на один месяц¹.

Как показывает практика, в настоящее время, ликвидатор обязан любыми доступными ему способами выявлять кредиторов компании. Если активов должника недостаточно для проведения расчетов, то в силу прямого указания закона (ст. 9, 224 Закона о банкротстве) ликвидатор обязан обратиться в суд с заявлением о банкротстве. При ситуации, когда выявив факт недостаточности активов, ликвидатор не сразу обращается в суд, а ждет

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.11.2014 по делу № А60-50053/2013 о банкротстве ООО «Фермер-Строй». [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AUR;n=157721>.

какое-то время, а после еще составляет промежуточный ликвидационный баланс и пытается его утвердить у участников должника, то в этом случае он несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника (ст. 10, 226 Закона о несостоятельности).

В бухгалтерском балансе любой компании, как известно, размер пассивной части баланса всегда равен активной. Если в балансе нет строки с указанием прибыли или существенных резервов, то размер активов должника не может быть выше пассивов. Размер чистых активов в этом случае будет равен размеру уставного капитала должника. Можно сказать, что пассив – это и есть кредиторская задолженность должника, долги, обязательства. Рост этой части баланса ведет к превышению пассивов над активами¹.

В настоящее время у большого числа компаний размер обязательств многократно превышает размер активов. Происходит это в связи с развитием рынка кредитования и требованиями банков к предоставлению обеспечений. Должник может и не иметь хозяйственных отношений с банком, но как поручитель и как залогодатель несет обязательства перед банком. В случае невозврата кредита один и тот же долг основного должника перед банком многократно отражается в качестве обязательства в балансах всех поручителей, а также в балансах залогодателей. В результате просрочка основного должника ведет к тому, что все его поручители и залогодатели оказываются в положении финансовой нестабильности. Пассивы резко увеличиваются, превышая активы, и все поручители и залогодатели одновременно начинают отвечать признакам недостаточности активов.

2.2 Порядок и очередность удовлетворения требований кредиторов юридического лица

Пункт 1 статьи 64 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает очередность удовлетворения требований кредиторов.

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.10.2014 по делу № А60-42039/2013. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=156836>.

В прежней редакции этот абзац выглядел так: «При ликвидации юридического лица требования его кредиторов удовлетворяются в следующей очередности». Теперь появилось существенное дополнение: «...после погашения текущих расходов, необходимых для осуществления ликвидации...». Так законодатель частично решил вопрос финансирования расходов на осуществление ликвидации – вопрос, который в прежней редакции не решался вообще (не только в Кодексе, но и в иных законах). В этом изменении отразился подход в части сближения правового режима ликвидации в процессе банкротства и правового режима обычной ликвидации, поскольку внеочередной порядок финансирования так называемых текущих платежей, в том числе и расходов на осуществление разного рода процедур, уже заложен в законодательстве о несостоятельности (банкротстве).

Устанавливается четыре очереди удовлетворения требований кредиторов.

К требованиям первой очереди Кодекс относит:

- требования граждан, перед которыми ликвидируемое юридическое лицо несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, путем капитализации соответствующих повременных платежей;
- требования о компенсации морального вреда;
- требования о компенсации сверх возмещения вреда, причиненного вследствие разрушения, повреждения объекта капитального строительства, нарушения требований безопасности при строительстве объекта капитального строительства, требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения.

Основанием для капитализации служит ст. 1093 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая указывает, что в случае ликвидации юридического лица, признанного в установленном порядке ответственным за вред, причиненный жизни или здоровью, соответствующие платежи должны

быть капитализированы для выплаты их потерпевшему по правилам, установленным законом или иными правовыми актами.

Требования о компенсации морального вреда должны быть основаны на вступивших в силу судебных постановлениях.

О требованиях компенсации сверх возмещения вреда, причиненного вследствие разрушения, повреждения объекта капитального строительства, нарушения требований безопасности при строительстве объекта капитального строительства, требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения, говорится в ст. 60 Градостроительного кодекса Российской Федерации¹.

Помимо трех указанных видов требований, которые удовлетворяются в первую очередь при ликвидации любого юридического лица, при ликвидации банков, привлекающих средства граждан, в первую очередь удовлетворяются также:

- требования граждан, являющихся кредиторами банков по заключенным с ними или в их пользу договорам банковского вклада или банковского счета, за исключением договоров, связанных с осуществлением гражданином предпринимательской или иной профессиональной деятельности, в части основной суммы задолженности и причитающихся процентов;

- требования организации, осуществляющей обязательное страхование вкладов, в связи с выплатой возмещения по вкладам в соответствии с Федеральным законом от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»²;

- требования Банка России в связи с осуществлением выплат по вкладам граждан в банках в соответствии с Федеральным законом от 29 июля 2004 г. № 96-ФЗ «О выплатах Банка России по вкладам физических лиц в

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.01.2005. – № 1. – Ст. 16.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.12.2003. – № 52. – Ст. 5029.

признанных банкротами банках, не участвующих в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»¹.

Ко второй очереди, т.е. к одной из приоритетных очередей, отнесены расчеты с работниками, что отражает желание законодателя защитить права работника, который в отечественной правовой доктрине признается «экономически более слабой стороной в трудовом правоотношении». Ликвидация ведет к прекращению трудовых отношений с работниками ликвидируемого юридического лица, поэтому трудовым законодательством предусмотрены гарантии и компенсации работникам (ст. 180 Трудового кодекса Российской Федерации²).

К требованиям третьей очереди Кодекс относит расчеты по обязательным платежам в бюджет и во внебюджетные фонды. При применении данного правила необходимо учитывать положения ст. 49 «Исполнение обязанности по уплате налогов и сборов (пеней, штрафов) при ликвидации организации» Налогового кодекса Российской Федерации³.

К требованиям четвертой очереди относятся расчеты с другими кредиторами. Таким образом, к этой очереди относятся все иные кредиторы, требования которых по каким-либо основаниям не приходится на иную (предыдущую) очередь.

В рамках указанных четырех очередей происходит удовлетворение требований кредиторов в части основной суммы задолженности и прямого ущерба (если он есть). Требования по упущенной выгоде, а также требования о взыскании неустойки (штрафа, пени), в том числе за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по уплате обязательных платежей, по существу, составляют своего рода отдельную – «пятую» очередь, в которой находятся все кредиторы, имеющие соответствующие требования.

Сначала удовлетворяются требования всех кредиторов одной очереди, затем другой и далее по списку. Данное правило нельзя рассматривать как

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 02.08.2004. – № 31. – Ст. 3232.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 07.01.2002. – № 1. – Ст. 3.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.08.1998. – № 31. – Ст. 3824.

возможность удовлетворения интересов одних кредиторов за счет других, когда денежные средства распределяются между кредиторами одной очереди, а остальным кредиторам ничего не остается. Подобная ситуация невозможна, так как если имущества ликвидируемой организации не хватает для удовлетворения требований кредиторов всех очередей, то согласно ст. 63 Гражданского кодекса Российской Федерации ликвидационная комиссия обязана обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве юридического лица.

Впрочем, также возможен переход ликвидации из обычного режима в режим ликвидации в процессе банкротства, например, когда срок предъявления прошел, промежуточный баланс утвержден и расчеты с кредиторами начались, однако появились новые кредиторы и с учетом их требований имущества не хватает для расчетов. В этом случае ликвидационная комиссия должна остановить расчеты и выполнить указанные требования ст. 63 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Исключение из этого правила установлено для требований кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества ликвидируемого юридического лица.

При недостаточности имущества у юридического лица, банкротство которого невозможно, имеющееся имущество распределяется пропорционально между кредиторами соответствующей очереди, а требования остальных кредиторов считаются погашенными.

В случае действий ликвидационной комиссии, направленных на отказ в удовлетворении требований, или ее бездействия (отказ от принятия решения в части заявленного требования, уклонение от получения документов и прочее) кредитор вправе обратиться в суд, который может принять решение удовлетворить требования кредитора за счет оставшегося имущества ликвидируемого юридического лица.

Следует отметить, что гарантия эта довольно призрачная, поскольку к моменту вынесения решения могут быть закончены расчеты с кредиторами и

даже расчеты с участниками (учредителями). Как поступать в этом случае, Кодекс не указывает, между тем если организация не прекратила свое существование, то при отсутствии имущества и наличии соответствующего решения суда ликвидационная комиссия должна обратиться в суд (ст. ст. 62, 63 Гражданского кодекса Российской Федерации) и объявить ликвидируемое лицо банкротом.

Не решен вопрос и о возможности представлять документы для завершения ликвидации в уполномоченный государственный орган, если спор не закончен, а все расчеты с кредиторами и участниками (учредителями) состоялись. Представляется, что это недопустимо, но требуется прямое указание в законе¹.

Меры защиты кредиторов и меры ответственности должников и лиц, контролирующих должников, в делах о банкротстве (оспаривание сделок должника по основаниям, предусмотренным законодательством о банкротстве, привлечение к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, возмещение убытков, причиненных неправомерными действиями (бездействием) при банкротстве) образуют систему, в которой каждая из названных мер является элементом, необходимым для восстановления имущественной сферы должника, за счет которой подлежат удовлетворению требования кредиторов, и для достижения основной цели всей системы названных мер защиты – восстановления имущественной сферы кредиторов. В этой связи каждая из названных мер может быть применена только с учетом предусмотренной законодательством о банкротстве последовательности применения всей системы мер защиты кредиторов в целом. Так, первоначально подлежит применению такая мера защиты кредиторов, как оспаривание сделок должника по основаниям, предусмотренным законодательством о банкротстве, поскольку указанная мера защиты направлена на возвращение в

¹ Батынов М.В. Удовлетворение требований кредиторов в ходе конкурсного производства // Право и экономика. – 2014. – № 7. – С. 37-40.

конкурсную массу неправомерно отчужденного имущества должника, за счет которого подлежат удовлетворению требования кредиторов. Затем подлежит применению такая мера защиты кредиторов, как привлечение к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, поскольку указанная мера защиты направлена на привлечение к ответственности лиц, ответственных за уменьшение конкурсной массы и наступление банкротства должника, в том числе и в тех случаях, когда утрачена возможность возвращения в конкурсную массу имущества, вследствие неправомерного отчуждения которого уменьшилась конкурсная масса и наступило банкротство должника. Наряду с указанными способами защиты кредиторы вправе также потребовать от лиц, ответственных за неправомерные действия (бездействие) при банкротстве, возмещения убытков, причиненных названными действиями (бездействием). Несвоевременное применение указанных мер защиты лишает их должного эффекта и не приводит к восстановлению нарушенных прав кредиторов.

Так, субсидиарная ответственность по обязательствам должника может быть возложена при недостаточности имущества должника, и ее размер определяется исходя из разницы между размером требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, и денежными средствами, вырученными от продажи имущества должника или замещения активов организации должника. Соответственно, до окончания продажи имущества должника и формирования конкурсной массы в рамках конкурсного производства кредиторы, равно как и конкурсный управляющий, не вправе предъявлять требования о привлечении иных лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

После завершения ликвидации компании и ее исключения из Единого государственного реестра юридических лиц может быть обнаружено имущество, о котором ничего ранее известно не было. Любой из кредиторов компании вправе поставить перед судом вопрос о распределении такого

имущества в соответствии со специальной процедурой, закрепленной в п. 5.2 ст. 64 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно п. 5.2 ст. 64 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае обнаружения имущества ликвидированного юридического лица, исключенного из Единого государственного реестра юридических лиц в том числе в результате признания такого юридического лица несостоятельным (банкротом), заинтересованное лицо или уполномоченный государственный орган вправе обратиться в суд с заявлением о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества среди лиц, имеющих на это право. Несмотря на то, что имущество подлежит распределению между всеми кредиторами, заявитель в своем заявлении может указать на то, что ему неизвестна информация о наличии других кредиторов, которые были бы вправе претендовать на это имущество.

Если при банкротстве компании для суда не составит затруднений определить круг кредиторов, которые не получили удовлетворения всех своих требований в полном объеме, то при обычной ликвидации это будет нелегко. Любой разумный кредитор не должен знать всех других кредиторов своего должника, поэтому в его обязанности не входит указание в заявлении всех потенциально возможных кредиторов. Суд может запросить в налоговой инспекции ликвидационный баланс компании в целях выяснения тех кредиторов, требования которых были в него включены, но те не успели о них заявить, и привлечь их к участию в деле.

Однако с учетом большой загрузки арбитражных судов едва ли они будут этим заниматься. Кроме того, распределение обнаруженного после ликвидации имущества в пользу одного из кредиторов не лишает права других кредиторов должника в трехлетний срок с даты, когда им стало об этом известно, предъявить к кредитору, получившему имущество, иск о взыскании части его стоимости, которая бы причиталась им при распределении имущества.

При этом не имеет значения даже тот факт, что кредитор в результате распределения имущества получил денежные средства в размере своих требований к должнику, поскольку рассматриваемая процедура предназначена для пропорционального удовлетворения требований кредиторов, а не кого-то одного. Кредитор сможет отбиться разве что от требований владельцев компании о выплате им ликвидационной стоимости (части имущества, оставшегося после ликвидации), так как их требования могут быть удовлетворены только после полного расчета со всеми кредиторами.

Данное правило действует и в случае, если они попытаются обойти запрет путем новации обязательства по выплате ликвидационной стоимости взаем, поскольку необходимо учитывать первоначальную природу обязательства, которое их связывало. Это связано с тем, что требования владельцев компании не могут конкурировать с требованиями обычных кредиторов (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.10.2015 № Ф06-17808/2013¹).

В состав распределяемого имущества входят любые принадлежащие ликвидированной компании активы (объекты недвижимости, денежные средства, средства индивидуализации и другие), включая ее права требования к третьим лицам, в том числе возникшие из-за нарушения очередности удовлетворения требований кредиторов, вследствие которого заинтересованное лицо не получило исполнения в полном объеме. Однако в состав распределяемого имущества не входят субсидии и иные денежные суммы, имеющие целевой характер. При ликвидации компании-получателя они подлежат возврату в бюджет (Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.04.2015 № Ф08-1483/2015²).

¹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.10.2015 № Ф06-17808/2013. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=APV;n=141358>.

² Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.04.2015 № Ф08-1483/2015. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ASK;n=108595>.

Данная процедура запускается и позволяет удовлетворить хотя бы частично требования кредиторов в результате распределения обнаруженного имущества, несмотря на то, что обязательство вследствие ликвидации компании прекратилось (ст. 419 Гражданского кодекса Российской Федерации), так же как и исполнительное производство по взысканным в пользу кредитора денежным суммам (п. 7 ч. 2 ст. 43 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»¹).

В первую очередь необходимо учитывать, что рассматриваемая процедура была введена Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», который вступил в силу с 01.09.2014, как это прямо следует из его ст. 3. Следовательно, процедура может применяться к таким компаниям, которые были исключены из Единого государственного реестра юридических лиц после указанной даты. В отношении имущества компаний, которые были исключены до данной даты, рассматриваемая процедура не применима.

В этом случае оставшееся после ликвидации компании имущество передается его владельцам. При наличии спора между ними относительно того, кому следует передать вещь, она продается ликвидационной комиссией с торгов (п. 8 ст. 63 Гражданского кодекса Российской Федерации). Теперь же при наличии у компании кредиторской задолженности ее имущество не может быть передано ее владельцам, а подлежит распределению между кредиторами (Апелляционное определение Калининградского облсуда от 22.10.2014 по делу № 33-4778/2014²).

Заявление о распределении обнаруженного после ликвидации имущества подается по общим правилам искового производства (глава 13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) и

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 08.10.2007. – № 41. – Ст. 4849.

² Апелляционное определение Калининградского облсуда от 22.10.2014 по делу № 33-4778/2014. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1048013>.

оплачивается госпошлиной в размере 6000 руб. как для заявления личного неимущественного характера (п. 4 ч. 1 ст. 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации), поскольку кредитор требует не передачи ему обнаруженного имущества, а назначения процедуры его распределения, в результате которой он сможет получить хотя бы часть своих денежных средств.

В заявлении кредитор указывает вид и размер своих требований к должнику с приложением подтверждающих документов, указывает сведения о ликвидированной компании, по какой причине его требования остались без удовлетворения, приводит перечень имущества и доказательства его принадлежности ликвидированной компании.

К числу таких доказательств можно отнести любые относимые и допустимые доказательства, как то: свидетельство о праве собственности, договоры, акты, кадастровые выписки, справки и выписки по счетам компании, платежные поручения о перечислении на ее счет денежных средств с отметкой банка об исполнении и с указанием даты их списания, выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Также в заявлении указывается кандидатура арбитражного управляющего, которому судом будет поручено проведение процедуры распределения обнаруженного имущества. Кроме того, заявитель должен подтвердить свою готовность оплатить все издержки, достаточные для осуществления рассматриваемой процедуры, и финансовую возможность (выписка по счету с подтверждением денежного остатка, внесением денежных средств на депозит суда, независимая гарантия и другое.)¹.

Заявление о распределении обнаруженного после ликвидации компании имущества может быть подано в течение пяти лет с даты внесения записи в Единый государственный реестр юридических лиц о ее исключении. При этом закон не предусматривает возможности восстановления данного

¹ Тигранян А. Вернуть деньги в конкурсную массу // ЭЖ-Юрист. – 2014. – № 20. – С. 14.

срока даже при наличии уважительных причин. Процедура проводится по правилам о ликвидации юридических лиц, которые закреплены в ст. ст. 61-64 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В заявлении о распределении обнаруженного после ликвидации компании имущества кредитор может также просить суд обратить решение к немедленному исполнению (п. 3 ст. 182 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), мотивировав свою просьбу тем, что процедура проводится в течение нескольких месяцев, что может привести к ухудшению состояния имущества и нанесению значительного имущественного ущерба всем заинтересованным лицам, притом что ее скорейшее проведение приведет к сокращению срока нахождения имущества в состоянии риска его утраты, гибели и так далее. Как показывает судебная практика, такая просьба может быть удовлетворена.

Кредитор должен учитывать, что данная процедура исключает его право получить удовлетворение своих требований к должнику иным путем. Не выйдет получить право собственности на имущество путем предъявления иска о признании (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.07.2015 № Ф05-6833/2015¹).

Владелец компании не сможет потребовать от банка возврата с ее счета денежных средств, поскольку это будет возможно только после назначения процедуры распределения обнаруженного имущества, которая обязательна для соблюдения всеми участниками гражданского оборота. Такое требование связано как с необходимостью соблюдения данной процедуры, так и с отсутствием возможности обязать банк выдать денежные средства не компании, на которую был оформлен расчетный счет, а ее владельцу. Дополнительно следует отметить, что любой кредитор, обращаясь с заявлением о назначении процедуры распределения обнаруженного

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.07.2015 № Ф05-6833/2015. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AMS;n=225378>.

имущества, за свой счет несет все судебные расходы по делу, а также в необходимых случаях оплачивает издержки, связанные с ее проведением.

Если же допустить возможность obligations банка выдать денежный остаток со счета ликвидированной компании в пользу ее владельца, на него необоснованно будут отнесены судебные расходы по делу, включая госпошлину и расходы на оплату услуг представителей истца, притом что вины банка в неисполнении требования о выдаче денег со счета в пользу владельца компании нет. Более того, если удовлетворить его требование в таком порядке, минуя установленную законом процедуру, это может привести к нарушению прав и законных интересов других кредиторов компании, что недопустимо¹.

Помимо этого, следует отметить, что в силу ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации предпринимательская деятельность осуществляется на свой страх и риск, и соответственно при вступлении в гражданские правоотношения участники гражданского оборота обязаны проявлять разумную осмотрительность. Применительно к рассматриваемой ситуации это означает, что владелец компании, принимая решение о ее ликвидации, до проведения всех необходимых процедур должен был принять соответствующие меры по снятию денег со счета компании и его закрытию. Не получив со счета компании денежные средства по каким-либо причинам, владелец компании несет обычный предпринимательский риск, связанный с необходимостью осуществления дополнительных действий для получения денег с соблюдением особого порядка.

В случае удовлетворения заявления кредитора о назначении процедуры распределения обнаруженного после ликвидации компании имущества суд выносит соответствующее решение, назначает данную процедуру и утверждает кандидатуру арбитражного управляющего, которому будет поручено ее проведение.

¹ Бычков А. После драки кулаками машут // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 6-7. – С. 13.

Поскольку целью проведения данной процедуры является распределение имущества между всеми кредиторами должника пропорционально размеру их требований, потому что его стоимости может оказаться недостаточно для полного расчета, арбитражный управляющий также должен принять разумные меры к установлению иных кредиторов, которые были бы вправе претендовать на часть денежных средств, вырученных от реализации обнаруженного имущества должника.

Появление такой процедуры заслуживает одобрения, однако недостаточная детализация может породить вопросы на практике. Так, неясно, кто может претендовать на обнаруженное имущество, что делать, если обнаруженного имущества будет недостаточно для удовлетворения требований всех «лиц, имеющих право». Неточной представляется и формулировка «распределение имущества», так как правила проведения ликвидации требуют денежных расчетов с кредиторами и не допускают «натурального» исполнения. Однако в Гражданском кодексе Российской Федерации говорится не о денежных расчетах, а именно о распределении имущества. Открытым остается вопрос о том, что делать кредиторам и участникам (учредителям), если имущество нашли, а «средств, достаточных для осуществления данной процедуры, и возможности распределения обнаруженного имущества среди заинтересованных лиц» нет в наличии. Наконец, остается не решенным и следующий вопрос: если прошло более пяти лет с момента внесения в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о прекращении юридического лица и, соответственно, нельзя обратиться за началом процедуры распределения имущества, а кредиторов, чьи интересы нарушены, много и обнаруженного имущества более чем достаточно, что делать этим кредиторам и суду? Как видно, для реального применения новых положений требуется либо их изменение, либо разъяснение Верховного Суда Российской Федерации.

Одной из новелл Гражданского кодекса Российской Федерации является ст. 64.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Она

направлена на создание гарантий для кредитора в случае отказа ликвидационной комиссии удовлетворить его требование или уклонения от рассмотрения такого требования, а также на создание легальных механизмов для привлечения к ответственности членов ликвидационной комиссии (ликвидатора), действия (бездействие) которых привели к возникновению убытков.

В ст. 64 Гражданского кодекса Российской Федерации в качестве ответчика для случаев оспаривания «отказа ликвидационной комиссии удовлетворить требование кредитора или уклонения от его рассмотрения» названа «ликвидационная комиссия» («кредитор вправе... обратиться в суд с иском к ликвидационной комиссии»), а в п. 1 ст. 64 Гражданского кодекса Российской Федерации ответчиком выступает «ликвидируемое юридическое лицо» («кредитор... вправе обратиться в суд с иском... к ликвидируемому юридическому лицу»).

Это очевидное несоответствие на практике должно разрешаться в пользу следующего правила: иск надо предъявлять только к ликвидируемому лицу, ибо ликвидационная комиссия не субъект, она лишь представитель субъекта – юридического лица и ее действия – это действия самого юридического лица.

Долгое время ответственность членов ликвидационной комиссии (ликвидатора) законом не предусматривалась, а сама возможность их привлечения к ответственности была предметом дискуссий. Лишь в 2012 году судебная практика однозначно закрепила такую возможность в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2012 г. № 9632/12 по делу № А56-19253/2011¹. Позднее в судебном акте было указано, что «прекращение деятельности одного лица не должно преследовать своей целью причинение вреда другому лицу (статьи 1, 10 Кодекса)», а «ликвидационная комиссия (ликвидатор) обязана действовать добросовестно и разумно в интересах как

¹ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 4.

ликвидируемого юридического лица, так и его кредиторов» (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 января 2013 г. № 11925/12 по делу № А55-15285/2011¹).

Применительно к ответственности членов ликвидационной комиссии необходимо учитывать положения ст. 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также разъяснения Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Постановлении от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»².

Необходимо принимать во внимание и следующее: в ст. 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации речь идет о возмещении убытков, причиненных самому юридическому лицу. Лицо, предъявляющее иск, в этом случае действует не в своих интересах, а в интересах юридического лица, что правильно подчеркнуто в п. 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица». В статье 64.1 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрена иная ситуация: учредитель (участник) или кредитор предъявляют требования в своих интересах, и это специально подчеркивается в статье («причиненные ими учредителям (участникам) ликвидированного юридического лица или его кредиторам»). Таким образом, речь здесь не идет о косвенном иске.

В соответствии с выводами судебной практики «при разрешении вопроса о наличии оснований для привлечения ликвидатора к ответственности в виде возмещения убытков, причиненных его действиями (бездействием), подлежат оценке обстоятельства, связанные с соблюдением им порядка ликвидации, установленного Гражданским кодексом Российской

¹ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 5.

² Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица». [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=150888>.

Федерации». Согласно правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 13.10.2011 № 7075/11, установленный статьями 61-64 Гражданского кодекса Российской Федерации порядок ликвидации юридического лица не может считаться соблюденным в ситуации, когда ликвидатору было известно о наличии неисполненных обязательств перед кредитором, потребовавшим уплаты долга, в том числе путем инициирования судебного процесса о взыскании задолженности, при этом ликвидатор внес в ликвидационные балансы заведомо недостоверные сведения – составил балансы без учета указанных обязательств ликвидируемого лица и не произвел по ним расчета.

Важно обратить внимание и на то, когда иск предъявляется. Судя по тексту статьи: «...возместить убытки, причиненные ими учредителям (участникам) ликвидированного юридического лица или его кредиторам...», предполагается, что иск предъявляется уже после завершения ликвидации. Однако такая ситуация может привести к пропуску срока исковой давности, поэтому следует допустить, что лицо вправе предъявить иск еще в момент существования юридического лица, если оно считает, что его права и законные интересы нарушены. Соответственно, срок исковой давности течет с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав.

Нельзя не отметить, что остался нерешенным вопрос об ответственности лиц, имеющих возможность давать указания членам ликвидационной комиссии (ликвидатору). Представляется, что данный законодательный пробел должен быть устранен.

Таким образом, важнейшим этапом процесса ликвидации являются расчеты с кредиторами. Если имеющиеся у юридического лица денежные средства недостаточны для удовлетворения требований кредиторов, ликвидационная комиссия осуществляет продажу его имущества с публичных торгов в порядке, установленном для исполнения судебных решений. При недостаточности средств казенного предприятия или

учреждения кредиторы могут обратиться в суд с иском к собственнику имущества. Выплата денежных сумм кредиторам производится (после погашения текущих расходов, необходимых для осуществления ликвидации) в порядке очередности, установленной в п. 1 ст. 64 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В новой ст. 64.1 Гражданского кодекса Российской Федерации изменен порядок защиты прав кредиторов ликвидируемого юридического лица, согласно которому при отказе ликвидационной комиссии удовлетворить требования кредиторов или уклонении от его рассмотрения кредитор вправе обратиться в суд с таким требованием к ликвидируемому юридическому лицу, а не к названной комиссии, как было раньше. Кроме того, на членов такой комиссии возложена обязанность по возмещению убытков, причиненных ими учредителям (участникам) ликвидируемого юридического лица или его кредиторам по их требованию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам. Таким образом, принципиальное отличие ликвидации от реорганизации заключается в отсутствии правопреемства.

Очередность погашения требований кредиторов является общей как для ликвидации по решению учредителя организации, так и в рамках банкротства юридического лица. В первую очередь должны быть произведены текущие платежи, возникшие после принятия решения о ликвидации корпорации. Все прочие платежи считаются реестровыми и погашаются в соответствии с очередностью:

- требования граждан по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью, требования о компенсации морального вреда, о компенсации сверх возмещения вреда, причиненного вследствие разрушения, повреждения объекта капитального строительства, нарушения требований безопасности при строительстве объекта капитального строительства, требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения;

- выходные пособия и оплата труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, а также вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности;

- обязательные платежи в бюджет и во внебюджетные фонды;

- расчеты с другими кредиторами.

Меры защиты кредиторов и меры ответственности должников и лиц, контролирующих должников, в делах о банкротстве (оспаривание сделок должника по основаниям, предусмотренным законодательством о банкротстве, привлечение к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, возмещение убытков, причиненных неправомерными действиями (бездействием) при банкротстве) образуют систему, в которой каждая из названных мер является элементом, необходимым для восстановления имущественной сферы должника, за счет

которой подлежат удовлетворению требования кредиторов, и для достижения основной цели всей системы названных мер защиты – восстановления имущественной сферы кредиторов.

В этой связи каждая из названных мер может быть применена только с учетом предусмотренной законодательством о банкротстве последовательности применения всей системы мер защиты кредиторов в целом. Так, первоначально подлежит применению такая мера защиты кредиторов, как оспаривание сделок должника по основаниям, предусмотренным законодательством о банкротстве. Затем подлежит применению такая мера защиты кредиторов, как привлечение к субсидиарной ответственности по обязательствам должника. Наряду с указанными способами защиты кредиторы вправе также потребовать от лиц, ответственных за неправомерные действия (бездействие) при банкротстве, возмещения убытков, причиненных названными действиями (бездействием).

Несвоевременное применение указанных мер защиты лишает их должного эффекта и не приводит к восстановлению нарушенных прав кредиторов. Так, до окончания продажи имущества должника и формирования конкурсной массы в рамках конкурсного производства кредиторы, равно как и конкурсный управляющий, не вправе предъявлять требования о привлечении иных лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Необходимо законодательное установление возможности применения в судебном порядке в отношении злостно уклоняющихся от удовлетворения требований кредиторов, препятствующих проведению процедур банкротства, не предоставляющих управляющему сведения о своем имуществе и иные необходимые для проведения процедур банкротства сведения, не сотрудничающих с управляющим должников-граждан и контролирующих должников-организаций и (или) управляющих их делами лиц таких мер, как ограничение тайны переписки и переговоров, ограничение свободы передвижения, личное задержание по долгам.

Появление процедуры распределения обнаруженного после ликвидации компании имущества заслуживает одобрения, однако недостаточная детализация может породить вопросы на практике.

Так, неясно, кто может претендовать на обнаруженное имущество, что делать, если обнаруженного имущества будет недостаточно для удовлетворения требований всех «лиц, имеющих право». Неточной представляется и формулировка «распределение имущества», так как правила проведения ликвидации требуют денежных расчетов с кредиторами и не допускают «натурального» исполнения. Однако в Гражданском кодексе Российской Федерации говорится не о денежных расчетах, а именно о распределении имущества. Открытым остается вопрос о том, что делать кредиторам и участникам (учредителям), если имущество нашли, а «средств, достаточных для осуществления данной процедуры, и возможности распределения обнаруженного имущества среди заинтересованных лиц» нет в наличии.

Наконец, остается не решенным и следующий вопрос: если прошло более пяти лет с момента внесения в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о прекращении юридического лица и, соответственно, нельзя обратиться за началом процедуры распределения имущества, а кредиторов, чьи интересы нарушены, много и обнаруженного имущества более чем достаточно, что делать этим кредиторам и суду? Как видно, для реального применения новых положений требуется либо их изменение, либо разъяснение Верховного Суда Российской Федерации.

Следует внести изменения в абз. 1 ч. 5.2 ст. 64 Гражданского кодекса Российской Федерации и изложить его в следующей редакции: «В случае обнаружения имущества ликвидированного юридического лица, исключенного из единого государственного реестра юридических лиц, в том числе в результате признания такого юридического лица несостоятельным (банкротом), заинтересованное лицо (кредитор) или уполномоченный государственный орган вправе обратиться в суд с заявлением о назначении

процедуры распределения обнаруженного имущества среди лиц в виде денежных расчетов с кредиторами, имеющих на это право. К указанному имуществу относятся также требования ликвидированного юридического лица к третьим лицам, в том числе возникшие из-за нарушения очередности удовлетворения требований кредиторов, вследствие которого заинтересованное лицо не получило исполнение в полном объеме. В этом случае суд назначает арбитражного управляющего, на которого возлагается обязанность распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица».

В новой ст. 64.1 Гражданского кодекса Российской Федерации изменен порядок защиты прав кредиторов ликвидируемого юридического лица, согласно которому при отказе ликвидационной комиссии удовлетворить требования кредиторов или уклонении от его рассмотрения кредитор вправе обратиться в суд с таким требованием к ликвидируемому юридическому лицу, а не к названной комиссии, как было раньше. Кроме того, на членов такой комиссии возложена обязанность по возмещению убытков, причиненных ими учредителям (участникам) ликвидируемого юридического лица или его кредиторам по их требованию.

В ст. 64 Гражданского кодекса Российской Федерации в качестве ответчика для случаев оспаривания «отказа ликвидационной комиссии удовлетворить требование кредитора или уклонения от его рассмотрения» названа «ликвидационная комиссия» («кредитор вправе... обратиться в суд с иском к ликвидационной комиссии»), а в п. 1 ст. 64 Гражданского кодекса Российской Федерации ответчиком выступает «ликвидируемое юридическое лицо» («кредитор... вправе обратиться в суд с иском... к ликвидируемому юридическому лицу»).

Это очевидное несоответствие на практике должно разрешаться в пользу следующего правила: иск надо предъявлять только к ликвидируемому лицу, ибо ликвидационная комиссия не субъект, она лишь представитель

субъекта – юридического лица и ее действия – это действия самого юридического лица.

Необходимо внести изменения в ч. 4 ст. 64 Гражданского кодекса Российской Федерации и изложить ее в следующей редакции: «4. В случае отказа ликвидационной комиссии в удовлетворении требований кредитора либо уклонения от их рассмотрения кредитор вправе до утверждения ликвидационного баланса юридического лица обратиться в суд с иском к ликвидируемому юридическому лицу».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 31.01.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 01.05.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.08.1998. – № 31. – Ст. 3824.

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 01.05.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3012.

5. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 30.12.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 07.01.2002. – № 1. – Ст. 3.

6. Градостроительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 30.12.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.01.2005. – № 1. – Ст. 16.

7. О банках и банковской деятельности: федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1: офиц. текст по состоянию на 05.04.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.02.1996. – № 6. – Ст. 492.

8. О свободе совести и о религиозных объединениях: федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 30.03.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.09.1997. – № 39. – Ст. 4465.

9. Об исполнительном производстве: федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 30.03.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 08.10.2007. – № 41. – Ст. 4849.

10. О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан: федеральный закон от 15.04.1998 № 66-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 31.01.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 20.04.1998. – № 16. – Ст. 1801.

11. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 31.01.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 13.08.2001. – № 33. – Ст. 3431.

12. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 29.12.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 28.10.2002. – № 43. – Ст. 4190.

13. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 23.11.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 02.12.2002. – № 48. – Ст. 4746.

14. О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации: федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 13.07.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.12.2003. – № 52. – Ст. 5029.

15. О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства: федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 29.06.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 23.07.2007. – № 30. – Ст. 3799.

16. О противодействии терроризму: федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 31.12.2014 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 13.03.2006. – № 11. – Ст. 1146.

17. О выплатах Банка России по вкладам физических лиц в признанных банкротами банках, не участвующих в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации: федеральный закон от 29.07.2004 № 96-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 22.12.2014 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 02.08.2004. – № 31. – Ст. 3232.

Судебная практика

18. По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.03.2001 № 4-П: офиц. текст по состоянию на 20.05.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 19.03.2001. – № 12. – Ст. 1138.

19. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.12.2012 № 9632/12 по делу № А56-19253/2011 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 4.

20. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.04.2012 № 14140/11 по делу № А27-17017/2009 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 8.

21. О некоторых вопросах, связанных с квалификацией и установлением требований по обязательным платежам, а также санкциям за

публичные правонарушения в деле о банкротстве: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 25: офиц. текст по состоянию на 06.06.2014 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 9.

22. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.01.2013 № 11925/12 по делу № А55-15285/2011 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 04.04.2013. – № 5.

23. О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 № 29: офиц. текст по состоянию на 14.03.2014 // Специальное приложение к Вестнику Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 12.

Монографии

24. *Бруско Б. С.* Категория защиты в российском конкурсном праве. – М.: Волгерс Клувер, 2006. – 200 с.

25. *Габов А. В.* Ликвидация юридических лиц. История развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы. – М.: Статут, 2011. – 305 с.

26. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1-5 / А.В. Барков, А.В. Габов, В.Г. Голубцов и др.; под ред. Л.В. Санниковой. – М.: Статут, 2015. – 662 с.

27. *Кузнецов С. А.* Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 160 с.

28. *Попондопуло В. Ф., Слепченко Е. В.* Производство по делам о банкротстве в арбитражном суде. – СПб.: Изд-во «Юридический центр «Пресс», 2004. – 346 с.

29. *Шершеневич Г.Ф.* Конкурсный процесс. – М.: Статут, 2000. – 590 с.

30. *Шимарева Т.П.* Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. Учебно-практическое пособие. – М.: Статут, 2015. – 416 с.

Научные статьи

31. *Алексеева Е. Ю.* Об искренности в производстве по делам о несостоятельности (банкротстве) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 7. – С. 39 – 45.

32. *Аширова А. А.* Некоторые проблемы ликвидации юридических лиц // Актуальные проблемы правоведения. – 2015. – № 1-2. – С. 9 – 11.

33. *Батянов М. В.* Удовлетворение требований кредиторов в ходе конкурсного производства // Право и экономика. – 2014. – № 7. – С. 37 – 40.

34. *Бычков А.* После драки кулаками машут // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 6-7. – С. 13.

35. *Габов А. В.* Законодательство о ликвидации юридических лиц в свете проекта изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации // Вестник гражданского права. – 2011. – № 4. – С. 32 – 83.

36. *Иванова Ж. Б., Толмачев Д. В.* Определение прекращения деятельности юридического лица как самостоятельного правового явления и выявление его отличий от сходных правовых феноменов // Российская юстиция. – 2015. – № 7. – С. 14 – 17.

37. *Макаров И. А.* Спорные вопросы банкротства ликвидируемых должников // Закон. – 2011. – № 1. – С. 23.

38. *Рубеко Г. Л.* Особенности правового регулирования ликвидации акционерных обществ: новеллы законодательства // Бизнес в законе. – 2015. – № 3. – С. 137 – 141.

39. *Сахнова Т. В.* Судебные процедуры (о будущем цивилистического процесса) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 2. – С. 9 – 13; № 3. – С. 2 – 5.

40. *Семеусов В. А.* Правовое регулирование ликвидации юридического лица по российскому праву: вопросы теории и практики // Академический юридический журнал. – 2015. – № 3. – С. 30 – 38.

41. *Софонов И. Ю.* Добровольная ликвидация компании. Пять подводных камней этой процедуры // Арбитражная практика. – 2015. – № 2. – С. 26 – 35.

42. *Тигранян А.* Вернуть деньги в конкурсную массу // ЭЖ-Юрист. – 2014. – № 20. – С. 14.

43. *Филиппов А. С.* Банкротство ликвидируемого должника: как это работает // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 6. – С. 40 – 65.

44. *Хабибуллина А. Ш.* Ликвидация юридического лица: понятие и основания // Гражданское право. – 2012. – № 4. – С. 34 – 37.

45. *Шшимарева Т. П.* Соотношение процедур ликвидации и прекращения правоспособности юридического лица // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 6. – С. 51 – 55.

Авторефераты диссертаций

46. *Карелина С. А.* Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства): Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – М., 2008. – С. 20 – 21.

47. *Мифтахутдинов Р. Т.* Проблемы оптимизации прекращения юридических лиц без правопреемства: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2011. – 29 с.

48. *Олевинский Э. Ю.* Мирное соглашение как процедура банкротства: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2002. – С. 8 – 9.

Электронные ресурсы

49. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 26.08.2010 по делу № А76-30790/2009-52-293. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AUR;n=108494>.

50. Приказ Федеральной налоговой службы России от 16 июня 2006 г. № САЭ-3-09/355@ «Об обеспечении публикации и издания сведений о государственной регистрации юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации». [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_61309.

51. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 3 сентября 2008 г. № Ф04-5429/2008 (11094-А46-26) по делу № А46-2154/2008. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AZS;n=68666>.

52. Приказ Минфина России от 31.10.2000 № 94н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению». [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=107972>.

53. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10 сентября 2009 г. № ВАС-10867/09 по делу № А21-4085/2008. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=114770>.

54. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 октября 2011 г. № 7075/11 по делу № А46-6896/2010. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система

КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=241491>.

55. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.05.2013 по делу № А56-70299/2011. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ASZ;n=145814>.

56. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.12.2012 по делу № А56-70299/2011/з.12. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RAPS013;n=109419>.

57. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.11.2014 по делу № А60-50053/2013 о банкротстве ООО «Фермер-Строй». [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AUR;n=157721>.

58. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.10.2014 по делу № А60-42039/2013. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=156836>.

59. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.10.2015 № Ф06-17808/2013. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=APV;n=141358>.

60. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.04.2015 № Ф08-1483/2015. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ASK;n=108595>.

61. Апелляционное определение Калининградского облсуда от 22.10.2014 по делу № 33-4778/2014. [Электронный ресурс] // Справочная

правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1048013>.

62. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.07.2015 № Ф05-6833/2015. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AMS;n=225378>.

63. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица». [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=150888>.

64. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.08.2013 по делу № А56-72374/2012/з1. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RAPS013;n=124954>.

РЕФЕРАТ. КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Защита интересов кредиторов при ликвидации юридического лица

В данной выпускной квалификационной работе рассматриваются теоретико-правовые основы института ликвидации и банкротства юридического лица. Рассматривается обширный комплекс правовых вопросов, связанных с защитой прав кредиторов при ликвидации юридического лица с точки зрения современного российского законодательства. Определяются понятие и виды ликвидации юридических лиц, основания и порядок их ликвидации. Рассматриваются вопросы выявления кредиторских требований, порядок и очередность удовлетворения требований кредиторов. Проводится анализ судебной практики по вопросам разрешения споров связанных с защитой интересов кредиторов при ликвидации юридического лица.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Юридическое лицо, ликвидация юридического лица, кредиторы, защита интересов кредиторов, несостоятельность (банкротство).

Protecting the interests of creditors in the liquidation of the legal entity

In this final qualifying work the theoretical and legal bases of the institute liquidation and bankruptcy of a legal entity. We consider a wide range of legal issues related to the protection of the rights of creditors in the liquidation of the legal entity from the point of view of the modern Russian legislation. Defines the concept and types of liquidation of legal entities, the grounds and procedure for their liquidation. The problems of identifying creditors' claims, the order and priority of creditors. The analysis of judicial practice on dispute resolution svzannyh the protection of the interests of creditors in the liquidation of the legal entity.

KEYWORDS

A legal entity, the liquidation of the legal entity, creditors, protection of the interests of creditors, insolvency (bankruptcy).